Я все снесу, милый

Автор:
Марина Кистяева

Я все снесу, милый

Марина Анатольевна Кистяева

Когда-то они подписали договор, по которому потомки должны были их разморозить, пробудить из криосна. Их считали везунчиками. Но все ошиблись. Размораживали только девушек. Молодых и красивых. И никто не мог предположить, что девушки обретут не желанную новую жизнь…а попадут в некое рабство. Их продавали. И покупали. Считали своей собственностью. Только для чего? Для чего они могли понадобиться людям нового поколения, у которых, казалось, было всё…

Марина Кистяева

Я все снесу, милый

Глава 1

– Вы не имеете права так со мной поступать!

Молчание и тяжелый взгляд из-под очков.

– Я вам не вещь! Не игрушка! Не рабыня!

– Вам следует успокоиться.

– Я не желаю успокаиваться! Я хочу получить ответы на свои вопросы.

– Так задавайте. Я готов отвечать.

Минутная пауза. Заминка. Тяжелое учащенное дыхание.

– У меня есть выбор? – голос девушки дрогнул.

– Нет.

Тем временем в другом кабинете…

– Я вам заплатил…

От названной суммы становилось плохо.

– Как и я!

– Черт возьми!..

– Пожалуйста… Пожалуйста, многоуважаемые мрассы, я прошу вас успокоиться…

– Успокоиться?! – взревел один из мужчин, и от его рыка пошатнулись фоторамки на стенах. Как удержались – не понятно.

– Мы обязательно решим это недоразумение…

– Решите?! Как вы назвали сложившуюся ситуацию? Недоразумением?

– Да-да! – симпатичная брюнетка в фиолетовом костюме энергично закивала, не слыша издевки в голосе говорившего. – Обязательно решим. Наш центр дорожит репутацией и…

Её бесцеремонно перебили.

– Интересно, когда вы решите по вашей вине возникшее недоразумение и каким образом?

Девушка заметно занервничала и встревожено посмотрела сначала на одного мужчину, потом на другого. Те сидели в кожаных креслах и не сводили с нее сердитых требовательных взглядов.

Брюнетка, профессиональный психолог, впервые за десять лет работы не знала, как найти выход из сложившейся ситуации.

А ситуация была ужасной.

Катастрофической.

Из ряда вон выходящей.

Лизе надо было срочно что-то придумать. Иначе… О последствиях она боялась даже подумать. И увольнение из «Рассвета» было самой мягкой мерой наказания. Потеря квалификационного листа – вот что ей грозило. Невозможность работать по профессии. Как результат – понижение уровня дохода. Дальше – прощай, квартира! Прощай, обеспеченная жизнь.

В горле пересохло, и она сильнее вцепилась в край стола, за которым стояла.

Мужчины продолжали сверлить ее взглядами.

Один взгляд она бы как-нибудь пережила.

Но два мрасса, смотрящих на неё с львиной долей высокомерия – это слишком.

Девушка не выдержала и жалобно пискнула:

– Я сейчас… Я скоро буду…

И выскочила из кабинета, оставив мужчин наедине.

Ее высокие каблучки быстро застучали по мрамору в направлении кабинета управляющего. Оставалось надеяться, что он будет на месте.

Не прошло и пяти минут, как она вернулась еще более бледная, чем раньше. Но теперь ее глаза, по крайней мере, лихорадочно не бегали из стороны в сторону.

Она села в рабочее кресло и скрестила руки на столе. Сглотнула подступивший к горлу ком и, стараясь говорить как можно спокойнее, сказала:

– Произошло недоразумение. Ужасное недоразумение.

– Мы в курсе. Девушка, милая, вы повторяетесь.

Светловолосый мрасс не пожелал выслушать ее до конца.

Но она продолжила, нервно сглотнув:

– Наш центр приносит извинения. Мы перепутали. На одну девушку поступили сразу две заявки.

– Это мы поняли.

– Такое произошло впервые…

– Лиза! – теперь ее одернул темноволосый мрасс, и от его зычного голоса она вздрогнула. – Не стоит рассыпаться перед нами в извинениях. Мы желаем знать, кто получит девушку. У нас обоих не настолько много свободного времени, чтобы торчать в вашем центре часами! Говорите по делу!

– По… по регламенту девушка поедет с тем, кто первым перевел денежные средства в центр, – ее голос с каждым словом становился тише.

Глаза темноволосого торжествующе сверкнули. А у светловолосого гневно прищурились, и он подался вперед.

– То есть девушка мне не достанется? – от его холодного тона Лизе стало плохо. Она подумала, что после встречи с такими клиентами ей самой может понадобиться курс психотерапии.

– Достанется. Но не эта…

– Мать вашу!

– Мрасс Эдвард! – воскликнула пораженная Лиза. – Я попрошу вас…

Эдвард поднялся с кресла и быстро преодолел отделяющее его от стола расстояние. Оперся руками о край поверхности и навис над психологом, отчего та почувствовала себя маленькой и никчемной. Такой раздавит её и не заметит.

– Это я вас попрошу! Я ждал выполнения своего заказа пять лет! Мне была обещана конкретно эта девушка! А теперь я должен ждать еще!

– Через месяц настанет срок другой… – пролепетала Лиза, сожалея, что в кабинете нет тревожной кнопки. Она бросила испуганный взгляд на Юлиана Варшавского, но тот вальяжно развалился в кресле, и высокомерное выражение лица говорило о том, что на его помощь она может не надеяться.

– Месяц?! – пророкотал Эдвард Галански и снова выругался.

– Всего лишь месяц… Девушка почти пришла в себя… День-два, максимум неделя, и мы сможем начать ее подготовку…

– Целый месяц!

– Это небольшой срок…

– Это мне решать!

– Мы еще раз приносим извинения…

Не желая больше разговаривать с психологом, Эдвард развернулся на каблуках и встретился взглядом с Варшавским. Тот улыбнулся улыбкой победителя. Спокойно. Точно не сомневался в своей победе.

Посторонний наблюдатель, не знающий о противостоянии двух влиятельнейших мрассов, мог подумать, что Эдвард разочарован и злится из-за того, что придется ждать еще месяц. На самом деле причина была глубже.

За месяц может произойти многое.

И по иронии судьбы Варшавский снова сделал его.

Проходя мимо соперника, он бросил:

– Еще увидимся.

– Не сомневаюсь.

И мужчина вышел, громко хлопнув дверью, отчего психолог снова вздрогнула. Не успела она прийти в себя и расслабиться, как столкнулась с новой проблемой.

Юлиан, о чьем высокомерии девушка была наслышана, пристально посмотрел на нее и не терпящим возражений голосом объявил:

– Я намерен забрать ее сегодня.

– Мрасс Варшавский, но девушка еще не до конца прошла курс реабилитации, – попыталась возразить Лиза.

– Я заберу ее сегодня.

С этими словами он поднялся, давая понять, что разговор окончен.

Лиза хотела возразить, но потом передумала: а оно ей надо?

У неё было лишь одно пожелание – чтобы мрасс Варшавский, так же, как его друг, покинул её кабинет как можно скорее.

Она тоже поднялась.

– Хорошо, тогда вам придется немного подождать. Девушка будет готова в течение часа.

Кивок. Мол, никто и не сомневался, что так будет.

– Пока идет подготовка, могу я предложить вам чай или кофе?

– Кофе.

– Минуточку.

Она стояла у двери, когда послышался недовольный окрик:

– Подождите!

Лиза обернулась.

– Да? Что-то еще?

Она сама подивилась своей выдержке. Всё-таки она молодец!

– Как ее зовут?

Губы девушки дрогнули в улыбке.

– Зоя.

Он кивнул и отвернулся.

Психолог, стуча каблучками, поспешила покинуть кабинет. Еще пара таких деньков, и она точно решит сменить работу.

Когда сеанс терапии прервали, Зоя сразу поняла: за ней пришли. Сердце ёкнуло, на мгновенье перестав биться в груди. Страх перед неизвестностью сковал мышцы, ставшие деревянными, не послушными.

В кабинет вошла приятная женщина-врач, которая периодически приходила к ней и брала анализы. Она наклонилась и стала что-то быстро говорить психиатру. Тот удивленно посмотрел сначала на нее, потом на Зою и кивнул.

– За мной пришли? – спросила девушка, едва женщина-врач покинула кабинет.

– Да.

Впервые психиатр выглядел смущенным.

Но Зоя, как ни странно, собралась и больше не истерила.

– И я должна подчиниться и пойти за ним?

– Вы должны это принять. С сегодняшнего дня это ваша жизнь.

– То есть он будет моим опекуном?

– Э-э… Можно и так сказать.

– В чем подвох, доктор?

Тот замялся, поправил очки и продолжил:

– Мрасс оплатил вашу реанимацию, дал вторую жизнь.

– Это я уже поняла. Вы неплохо тут утроились в ваше время. Сначала мы заплатили за то, чтобы нас заморозили и через несколько столетий вернули к

жизни. А вы… Вы, зная, что никто не сможет призвать вас к ответу, продаете воскрешенных. Не хило! Браво! Остается узнать с какой целью…

И Зоя несколько раз похлопала в ладоши.

– Мы вас не продаем, – доктор поморщился.

– А как же это называется? Вы четко дали понять, что у меня в вашем мире нет никаких прав. Что я никто. Вещь. Предмет интерьера.

– Вы преувеличиваете. К сожалению, у нас было мало времени, чтобы подготовить вас…

Зоя усмехнулась.

– Ой, я ни за что не поверю, что к этому можно подготовиться! Вы нас используете!

– Вы снова нервничаете и ведете себя неадекватно… Вам лучше прекратить. Возьмите себя в руки.

Она поняла тонкий намек и, сделав глубокий вздох, постаралась сохранять видимость спокойствия. Девушка на самом деле не в силах изменить происходящее.

– Вы не ответили на вопрос, доктор… В чем же подвох? Как вы выразились, «мой опекун», наверное, не просто так отвалил центру кругленькую сумму, чтобы получить неадекватную игрушку. Я ему для чего-то нужна.

Зоя готова была поклясться, что доктор вздрогнул и побледнел. Видимо, не каждый день пациентки досаждали ему вопросами.

– Э-э-э-э… Цель вашего существования должна была обсуждаться чуть позже, – прочистив горло, сказал мужчина.

– Но у нас нет времени.

– Нет. Тут вы правы.

И снова тишина.

Зоя мысленно выругалась.

– И?..

– Что «и»?

– Доктор, я хочу знать! Для чего я ему нужна? Почему вы не говорите? Вы понимаете, что тем самым подвергаете меня еще большему стрессу?

– Шантаж вам не к лицу.

Доктор поднялся и посмотрел на золотые часы.

– К сожалению, наше время вышло. Вам самой придется выяснять отношения с вашим мрассом.

– Какая же вы… – Зоя сжала маленькие кулачки и с ненавистью посмотрела на мужчину в бледно-голубом халате.

Тот демонстративно приподнял брови, ожидая продолжения. Его не последовало.

Несмотря на ярость, клокочущую внутри, девушка боялась врачей и тех препаратов, которые ей могли вколоть. Зое хотелось поскорее покинуть центр и оказаться вне досягаемости мрачных типов, которые распоряжались ее жизнью.

Она опустила голову, признавая поражение.

В данной ситуации она была бессильна.

Психиатр кивнул.

– За вами сейчас придут. Принесут одежду.

– Зачем? – лицо девушки вспыхнуло гневом, отчего щёки окрасил румянец. – Ваша больничная одежда больше похожа на тюремную робу. Я могу отправиться и в ней. Буду как нельзя лучше соответствовать своему положению.

Юлиан не любил ждать. Он раз за разом смотрел на часы и нахмурился. У него была важная встреча. Опаздывать он тоже не любил.

Мрасс выпил уже две чашки кофе, а девушка еще не была готова. Психолог суетилась, то бледнея, то краснея от волнения. Ее некомпетентность и неспособность справиться с собственными эмоциями раздражала его.

Наконец, в кабинет вошел другой доктор и вежливо произнес:

– Мрасс Варшавский, прошу вас следовать за мной. Мы очень рады, что вы стали клиентом нашего центра, и…

– Не могу сказать, что мне понравилось быть клиентом «Рассвета». Своим друзьям и партнерам я вас рекомендовать не стану, – отчеканил Юлиан.

Реакция доктора была предсказуема – он засуетился, услышав, что не получит рекомендаций.

– Мы понимаем ваше недовольство и постараемся впредь не допускать подобных недоразумений.

– А мне-то что с того? Вы сами себе портите репутацию.

Доктор еще что-то говорил, но Варшавский не слушал. Он был влиятельным человеком, и одно его как бы невзначай брошенное слово могло сыграть роковую роль в принятии решения.

И все это понимали.

То, что в центре произошла путаница, и на одну воскрешенную девушку поступила оплата от двух мрассов, было из ряда вон выходящим событием. Предстояло внутреннее расследование. Виновные понесут должное наказание.

Сейчас необходимо исправить впечатление Варшавского о сотрудничестве с «Рассветом». Но как это сделать, если он забирает неподготовленную девушку, у которой случаются постоянные срывы?

Варшавский отмахнулся от слов доктора, как от жужжания назойливой мухи. Ему порядком надоело находиться в центре. Вся суета вокруг него откровенно начала раздражать. Он предпочитал, когда каждый работник чётко выполняет должностные инструкции. В его корпорации именно так и было.

– Давайте без демагогии, – нетерпеливо проговорил он. – Где девушка?

– Ее как раз…

Доктор не договорил – одна из дверей с шумом распахнулась. В коридоре появилась невысокая блондинка, облаченная в бесформенный брючный костюм, больше напоминающий пижаму. Длинные волосы были собраны в «конский хвост».

Оказавшись в коридоре, она осмотрелась. Когда взгляд остановился на докторе и Варшавском, ее глаза прищурились.

– Это он? – голос девушки прозвучал очень громко в наступившей тишине.

У Варшавского реакция была аналогичной.

– Что это такое? – от его холодного голоса доктору стало не по себе. Он уже не чаял, когда спровадит Варшавского из центра и сможет вздохнуть свободно.

– Это Зоя, девушка, предназначенная…

– Я еще раз спрашиваю: что это такое? Я платил за высокую брюнетку, а не за бледную пигалицу с непонятной внешностью!

Девушка вздрогнула и побледнела.

Доктор, приблизившись к мрассу почти вплотную, проговорил так тихо, чтобы услышал только Юлиан:

– Зато ее фигура полностью соответствует предназначению. Возможно, вы зря злитесь.

Варшавскому хватило одного взгляда, брошенного на врача, чтобы тот замолчал.

Зато Зоя сделала по направлению к ним несколько шагов и вмешалась в разговор:

– Раз я вам не подхожу, может, откажетесь от меня?

В глазах мужчины промелькнуло нечто, напоминающее удивление.

– И куда ты пойдешь, милочка?

– Я найду себе применение, милый, – в тон ему ответила девушка, дерзко задирая подбородок к верху.

Она не собиралась сдаваться. И малодушничать тоже.

Брови мужчины медленно поползли вверх.

А у доктора затряслись руки.

– Вас предупреждали, что девушка не готова…

– Вы повторяетесь, – Варшавский не счел нужным взглянуть на врача. Он, не отрываясь, смотрел на девчонку.

Та стойко выдержала его взгляд, хотя это ей стоило титанических усилий.

– Не сомневаюсь, что найдешь. Но я предпочитаю получать то, за что заплатил.

– Вы только что сказали, что недовольны результатом. Вы ожидали другую девушку.

– Значит, будем исправлять тебя.

С этими словами Варшавский направился по коридору к выходу, не сомневаясь в том, что девушку поведут за ним.

Глава 2

Зоя была в панике.

И это слабо сказано.

Еще никогда она не чувствовала себя столь беспомощной и подвластной чужой воле. Мужчина в темном костюме, с лицом, точно высеченным из камня, произвел на нее негативное впечатление. Высоченный, почти под два метра, он давил и ростом, и надменностью.

Хозяин жизни.

Хозяин этого мира.

Зоя чертыхнулась и, тяжело ступая, направилась за ним. Что он имел в виду, когда сказал, что они будут исправлять её? Положат на операционный стол? Будут кромсать, переделывая внешность?

Холодные мурашки побежали по спине.

Пришлось сделать усилие, прогоняя «кровавые» картины. Психиатр прав – у нее нет выбора. Пока нет. Но для себя она твердо решила – она будет бороться. Не сдастся.

Только не в этот раз. Она учтет ошибки своей прошлой жизни.

Больше не будет жертвой.

Никогда.

Но пока ей нужно адаптироваться к новым условиям. А для этого следует узнать сущую малость – новый мир.

– Эй, гражданин, может, подождете меня?! – крикнула она широкой спине, обтянутой дорогим костюмом. – Я за вами не успеваю.

Зоя решила не обращать внимания на персонал центра, который, казалось, перестал дышать, сосредоточенно наблюдая за ней. Они теперь ее мало волновали. Пусть измываются над другими девушками. Несчастные… Им еще только предстоит узнать, в какую ловушку попали.

Мужчина остановился и с недовольством сказал:

– Поспеши. Я опаздываю.

– Это должно меня волновать?

– Тебя должно волновать одно – как найти ко мне подход.

– Вот как? – Зоя передернула плечами и заодно перевела дыхание. Она не заметила, что почти бежала за ним. – Тогда мне точно волноваться не стоит. Я вам не понравилась с первого взгляда. Не найдем мы общего языка и дальше.

– Будешь делать то, что я скажу, а там – посмотрим.

– А если не буду?

Этот вопрос мужчина оставил без ответа, но окинул ее невысокую фигурку таким презрительным взглядом, что она почувствовала себя никчемной букашкой под ногами создателя.

Тем временем они подошли к стеклянному лифту, и мужчина нажал на кнопку вызова.

– Как вас зовут? – Зоя предпочитала обращаться к человеку по имени.

– Мрасс Варшавский, – последовал лаконичный ответ.

– А имя у вас есть?

Ей необходимо было говорить, иначе она рисковала сойти с ума от нервного напряжения. Несла самую настоящую чушь только ради того, чтобы хоть что-то сказать, и не оказаться наедине с мыслями.

Зоя уже знала, что слово «мрасс» означало обращение к мужчинам, занимающим высокое положение в обществе. Психиатр проинформировал в одной из бесед.

В лифте никого, кроме них, не было. И Варшавскому пришлось ответить:

– Юлиан.

– А меня Зоя.

– Женщина, я знаю, как тебя зовут.

– Вот видите, уже прогресс… Хоть одному из нас что-то известно о другом, – паясничала Зоя, не в силах остановиться.

– На самом деле я узнал твое имя час назад, – полноватые губы мужчины искривились в циничной ухмылке.

– О как! Тогда, может, мы продолжим просвещать друг друга? Мне вот, например, очень хочется узнать, для чего я вам понадобилась? Доктора так и не сообщили. Вредничали. Все отговаривались тем, что моя расшатанная долгой заморозкой психика не выдержит нагрузки! Как будто что-то может быть хуже положения, в котором я оказалась!

– Так, значит, вы на самом деле не готовы…

– Конечно, не готова! И не буду, пока мне по-человечески не объяснят что к чему!

Зоя уже сожалела, что отказалась от предлагаемой одежды. В компании мрасса Варшавского больничная пижама заставляла еще сильнее осознавать свою никчемность. Тот не скрывал пренебрежения. Когда они входили в лифт, он отодвинулся от нее, точно брезговал стоять рядом.

Ну и фиг с ним! Пусть отодвигается.

Зоя никогда не любила высоких мужчин. Они давили на неё.

Он правильно подметил, что она «пигалица». Рост – метр шестьдесят. Ни сантиметра выше. Всю жизнь приходилось носить туфли на высоких каблуках, от которых к концу дня нещадно болели ноги. А еще она когда-то носила красивые костюмы. И всегда с юбкой. Давно это было. В другой жизни.

В той, где она могла стать счастливой.

Если была бы чуточку смелее.

Теперь же стоит в непонятной пижаме. Брючной. Фи, Зоя терпеть не могла брюки. Даже дома ходила в платьях. При воспоминаниях о доме в груди все заныло. Чтобы унять ностальгию, готовую поглотить с головой, она снова заговорила.

Неважно что. Лишь бы говорить.

– Юлиан, а вы…

Быстрый поворот головы, и взгляд ледяных серых глаз, от которых ей реально стало холодно.

– Я не разрешал тебе обращаться ко мне по имени! – отчеканил он.

Зоя поежилась.

Ну и черт с тобой!

– Хорошо-хорошо, я вас поняла! – в знак примирения она даже подняла руки, отчего бесформенная рубашка задралась, оголяя бока и живот. – Мне к вам следует обращаться не иначе как мрасс Варшавский. Так?

– Да, – коротко и ясно.

– А может, тогда уж попросту господин? А? – спаясничала она.

Мужчина прищурился и гневно поджал губы.

– Помолчи лучше, – порекомендовал он.

Ага, сейчас! Если она останется наедине со своими мыслями – сойдет с ума. А ей необходимо сохранить рассудок. Необходимо.

– Я всего лишь пытаюсь узнать порядки вашего мира, – пошла она на попятную, пожав плечами. – Зачем сразу сердиться? Я девушка понятливая. Вы мне, главное, расскажите, что к чему, и я не буду приставать с докучливыми расспросами.

– Ты меня утомила бесполезной болтовней, поэтому повторюсь – помолчи.

Вроде бы даже не закричал, но на спине Зои выступил холодный липкий пот. И она, сглотнув подступивший к горлу ком, вняла доводам рассудка. Лучше на самом деле помолчать. А вдруг вернет?

Эта мысль обожгла мозг.

Ни за что. Ни за что…

Она замолчит, она вообще перестанет говорить, лишь бы не возвращали в центр. Лишь бы снова не видеть безликие серые стены. Не слышать, как звенят

хирургические инструменты. Не видеть врачей с безразличными взглядами, которые и не слышали о клятве Гиппократа. Не навреди…

У них тут своя клятва. Обогатись. Продай. Сделай вид, что не замечаешь, как причиняешь боль другому. Больно же делают не тебе…

Зоя кивнула и прислонилась к стеклянной стене лифта. Ноги дрожали. А стена не позволит упасть. Вот будет картина – она, распластанная у ног высокомерного мрасса! Обхохочешься!

Только отчего-то хотелось плакать. Пришлось моргнуть, прогнать непрошенные слёзы.

Куда же он ее повезет?

К себе домой? Для чего?

Господи, для чего?..

Зое пришлось прикусить губу, чтобы не задать вопрос вслух. Что-то ей подсказывало, что сейчас на самом деле лучше помолчать. Мрачный мрасс злится. Конечно, как он там сказал? Заказывал высокую брюнетку, а получил блондинку непонятной комплекции.

Ее спасло то, что они приехали. Лифт остановился, и двери бесшумно открылись.

– Молчать долго?

– Долго.

– Поняла.

Зоя шумно вздохнула, на мгновенье закрыла глаза и шагнула в неизвестность.

Несмотря на то, что они ехали в стеклянном лифте, она, поглощенная внутренними переживаниями, не смотрела по сторонам. И в центре ей не давали

возможности хотя бы одним глазком взглянуть на мир, в котором оказалась. Стены палаты были глухими. Без окон. Тюрьма.

Долгими ночами девушка лежала в кровати, боясь пошевелиться. Не понимала, где очутилась. Знала лишь, что в любую минуту за ней могут прийти люди в белых халатах. Зоя пыталась представить мир, в котором проснулась. Вспоминала фантастические фильмы с представителями причудливых рас, машинами, передвигающимися по воздуху, диктаторскими правительствами. А этот мир – какой?

Спрашивать у врачей не имело смысла. Это она четко поняла. Те действовали и отвечали в рамках инструкций. Что положено знать девочкам – сообщали, о чем нет – умалчивали. Зоя подозревала, что врачи все-таки рассказывают о предназначении пациенток, но чуть позже.

Ее подготовить не успели.

Что ж…

Она шагнула следом за высоченным мрассом и зажмурилась – яркий свет в первое мгновение ослепил.

– Ни хрена себе! – невольно вырвалось у нее, на что последовало незамедлительное:

– Впредь при мне не выражаться!

– А если ослушаюсь, что будет?

Мрасс резко остановился, и Зоя налетела на него сзади. Удар был несильным, но все же неприятным.

Мужчина не удосужился обернуться и извиниться. Ответил, так же смотря перед собой:

– Не советую проверять.

Ух ты, какой строгий! Зоя поморщилась. Ее так и подмывало послать его куда подальше. Причем в самых физиологических подробностях. Сдержалась лишь по той причине, что в голове снова промелькнула мысль: «Вернет?..»

Прикрывая рукой глаза от режущего света, Зоя завертела головой, осматриваясь.

Они стояли на площадке, как она догадалась позже, выполняющей роль парковки. Площадка была большой – тут легко могли разместиться более тысячи автомобилей ее мира.

Но стоял лишь один.

Большой. Черный. Блестящий. Обтекаемый.

И безумно дорогой.

Это поняла даже Зоя. И догадалась, кому он принадлежит.

Вокруг стоянки стояли такие же бетонно-стеклянные здания, но чуть поменьше того, из которого они вышли. Из них входили и выходили люди. Первое, что бросилось в глаза Зое – ЛЮДИ! То есть не представители чужих рас с замысловатыми лицами, волосами и телами, а такие же «человеки», как она.

Это порадовало. Безумно.

Значит, можно с кем-то договориться. Не всё так плохо, как она себе надумала.

– Почему мне режет глаза? – не выдержала Зоя, снова заговорив. Пусть ругается. Она потерпит.

– Привыкнешь. В наше время произошло смещение, и теперь солнце находится ближе.

О!

– А как же облучение?

– Стоит зонт, ликвидирующий вредный ультрафиолет.

– Но светит-то солнце ярче.

– Я все сказал.

Она – нет.

От его лаконичности и обрывочных фраз хотелось закричать, даже больше – по-бабьи завизжать.

– А что мне делать? Моя кожа не адаптирована к вашей среде и…

Зою никто не слышал. Тот, в чьей власти она оказалась, тот, кто оплатил ее реанимацию и вторую жизнь, быстрым шагом направился к блестящему черному монстру, проигнорировав слова девушки.

Зоя сжала зубы. Ничего – будет и на ее улице праздник. А пока, пожалуй, на самом деле стоит еще немного помолчать.

Она поплелась следом за высокомерным мрассом, продолжая рассматривать окружающую обстановку. Пока ничего не пугало и не настораживало. Может, она проспала не так уж и много, и мир не сильно изменился? Ей же даже не сообщили в каком году её разбудили. Чтобы не пугать и не загружать излишней информацией не окрепшую психику. Считалось, человек, погруженный в криосон, получает питание, его организм продолжает функционировать, но клетки мозга пребывают в спокойном состоянии, не работают, не получают нужной нагрузки. От того, когда происходит пробуждение, требуется порядка месяца, чтобы человек адаптировался, и чтобы его организм заново заработал в прежнем режиме.

– Садись, – лаконичный приказ заставил ее вздрогнуть.

Бросив настороженный взгляд на дожидающегося мужчину, Зоя поежилась. Она была уверена, что передвигаться они будут не по земле. Нигде не наблюдалось

витиеватых дорог.

Осторожно, каждую секунду ожидая подвоха, девушка опустилась в кресло. Оно тотчас пришло в движение. Зоя снова вздрогнула и едва не закричала от испуга. Пришлось уцепиться пальцами в дорогой пластик. Кресло подстраивалось под форму ее тела. О таком она тоже когда-то читала.

Когда-то…

В другой жизни…

Пришлось часто-часто задышать. Спокойствие, только спокойствие. Хорошо, что хотя бы не завизжала, не дав тем самым повод мрачному типу насмехаться над собой. Кое-как восстановив дыхание, Зоя бросила быстрый взгляд на Юлиана Варшавского. Тот спокойно сел в водительское кресло. Вместо привычного круглого руля на панели управления находились какие-то кнопки и рычаги.

– Пристегнись, – последовал еще один приказ.

Зоя поискала ремень безопасности – не нашла.

– Интересно, как? – нервы все же сдали, и она не удержалась от язвительного тона.

Мужчина поджал губы, перегнулся через девушку, стараясь даже мимолетно не прикоснуться к ней, и нажал на синюю кнопку, расположенную на овальном подлокотнике.

– Запоминай, – резко бросил мужчина.

Кожаный ремень тотчас «выпрыгнул» словно из ниоткуда и пристегнул Зою сам. Снова пришлось выдохнуть.

– Запоминаю.

Сильно хотелось сказать какую-нибудь гадость, но девушка терпела. Вдруг в автомобиле есть кнопка для катапультирования? Незавидная участь – вылететь

из блестящего чудовища и приземлиться на горячий асфальт. В том, что асфальт горячий, Зоя не сомневалась. Если сравнивать температуру за окном с той, к которой привыкла на Земле ее времени, то она бы сказала, что было около тридцати градусов по Цельсию. Жарко. Душно. И хотелось пить.

– У вас вода есть? – спросила девушка, исподволь наблюдая за человеком, от которого зависела ее дальнейшая судьба.

Мрасс молча нажал на черную выпуклую кнопку, и из панели выехала полка, где располагались небольшие одноразовые бутылочки, по которым была разлита жидкость разного цвета.

– Выбирай любую.

– А что это? – подозрительно спросила она.

– Ты же просила пить.

– Я хотела воды.

Мрасс пожал плечами и хотел уже снова нажать на ту же кнопку, но Зоя его остановила:

– Вот что вы за человек! Неужели так трудно ответить, что за гадость разлита в бутылочках? Откуда мне знать, чем вы намерены меня опоить?

– Ничем опаивать тебя я не собираюсь, милочка, – пренебрежительный тон не оставлял сомнений, какого он мнения о ее умственных способностях и ситуации в целом. – Я тебе предложил воду с разными вкусами. Ты отказалась. Какие могут быть претензии?

На спине Зои выступил холодный липкий пот. Девушке потребовались все внутренние резервы, чтобы не закричать и не забиться в истерике. Она была на грани. И если сейчас не успокоится, не возьмет себя в руки, эту грань с легкостью перейдет, что недопустимо.

– Претензий нет никаких, – с усилием выдавила Зоя и дрогнувшей рукой взяла бутылочку с бледно-желтой жидкостью.

Девушка надеялась, что окрас вода приобрела в результате лимонной добавки. Открыла крышечку и сделала пробный глоток. Святые угодники! Все-таки она еще может надеяться на снисхождение небес! Зоя не ошиблась, и вода на самом деле оказалась со вкусом лимона.

Девушка жадно начала пить, громко глотая, и стараясь не думать о том, как это выглядит со стороны, и не замечать презрительного взгляда мужчины.

– Тебя в центре не поили? – видимо, она произвела неизгладимое впечатление, раз мрасс снизошел до вопроса.

– Просто жарко. И нервничаю, – призналась Зоя. Скрывать ей было нечего.

Ответ удовлетворил мужчину. Больше не глядя на нее, он потянул за рычаг, и автомобиль плавно поднялся в воздух.

Зоя выронила почти пустую бутылочку на колени и вцепилась в сиденье. Она предполагала, что они будут передвигаться по воздуху, и все равно полет оказался неожиданным.

– Вы только резко не ускоряйтесь, – выдавила девушка и поспешила добавить: – Пожалуйста.

Она заметила, что мрасс задержал рычаг в одном положении и не стал его тянуть на себя. Все-таки решил проявить толику понимания и окончательно ее не добивать? Или экзекуцию оставил на потом? Так сказать, посмаковать.

Зоя благодарно кивнула.

– Я никогда не летала, – она не понимала, зачем сделала это признание. На лице, словно выточенном из гранита, не дрогнул ни один мускул. Ее слова не вызывали у мрасса никаких эмоций, кроме, пожалуй, раздражения.

Своим признанием Зоя только в очередной раз унизила себя.

А-а-а-а… Плевать.

Ей бы разобраться, что к чему.

А унижение она переживет.

Не впервой.

– Привыкай, – соизволили ей ответить, и она замерла в ожидании продолжения. – Сейчас мы передвигаемся только по воздуху. Дан тебе объяснит что к чему.

Дан?

Зоя впервые слышала это имя.

– Дан – ваш слуга?

– Помощник, – мужчина снова нахмурил брови, досадуя, что приходится объяснять элементарные вещи. – Дан – робот. Надеюсь, ты знаешь, что такое робот?

– Знаю.

Зоя не пришла в восторг, что ее пробудили в век роботов. Она никогда не дружила с техникой. Принадлежала к числу тех женщин, у которых постоянно ломались телефоны, компьютеры, комбайны и прочие атрибуты современной жизни.

– Хоть что-то, – снова высокомерный тон.

Зоя сцепила зубы. Ничего, она потерпит. Потерпит и понаблюдает. А дальше… Ей бы только обвыкнуться. Адаптироваться. Разобраться.

Она уставилась в окно, сморгнув набежавшие на глаза слезы. Все-таки не выдержала внутреннего напряжения, дала слабину.

Про упомянутого «дана» расспросит потом. Если ей, конечно, удосужатся объяснить что к чему.

В воздухе, помимо их «лётомобиля» – так она прозвала черных блестящих монстров – виднелась еще парочка скоростных передвижных транспортных средств. Но большого скопления не наблюдалось. Странно. Неужели в этом мире «лётомобили» могли позволить себе единицы?

Лишь спустя какое-то время Зоя догадалась, в чем дело. Они были за городом. За время полета она не увидела ни высотных зданий, ни каких-либо других построек, характерных для мегаполиса.

Да и внизу, на земле, на которую Зое все-таки удалось взглянуть во время полета, располагались лишь поля и редкие деревья. Последние особенно порадовали девушку. Она опасалась, что в новом тысячелетии не останется ничего живого. А ей всегда нравилась лесопарковая зона.

Н-да… Надежда умирает последней, прав был тот мудрец, который однажды обронил эту фразу.

Неужели она думает, что ей позволено будет делать что-то из того, что она любит?

Мрасс потянул на себя рычаг, и «лётомобиль» пошел на снижение, заставив Зою в очередной раз вжаться в сиденье. Она решила, что, так или иначе, научится управлять этим зверем. Иначе никак.

Это будет ее личная победа над очередным страхом.

Когда Зоя ступила на землю, ее ноги дрожали. Проклятье! Не одно, так другое! Пришлось прикусить нижнюю губу, чтобы собраться и не рухнуть мешком на землю. Голова слегка кружилась, усугубляя дискомфорт.

Юлиан Варшавский, не удостоив спутницу даже мимолетным взглядом, направился к огромному особняку, перед которым посадил гланж. Застывшая девчонка его в данный момент интересовала меньше всего. О ней позаботятся.

Глава 3

Так и оказалось.

Пока Зоя пыталась сориентироваться, тяжелая входная дверь особняка, выполненная в стиле, который можно охарактеризовать, как викторианский, открылась. Навстречу им поспешно вышла невысокая женщина лет сорока пяти средней комплекции.

– Это Зоя. Ширас. Размести ее, – распорядился Юлиан и скрылся в прохладном холле.

Женщина подошла к Зое, неспешно оглядела её с ног до головы, и негромко сказала:

– Добрый день. Следуй, пожалуйста, за мной.

– И вам добрый день, – машинально произнесла она, оглядываясь по сторонам.

Где она оказалась? В будущем или прошлом? Асфальтированная площадка перед домом. Ухоженные клумбы с цветами. Аккуратно подстриженные кустарники. Фонтан, виднеющийся за ними. Правда, не было никакого ограждения.

– Ширас, у тебя еще будет время осмотреться, – сдержанный голос женщины вывел Зою из задумчивости. – Господин не любит, когда нарушают его распоряжения.

Девушка едва не ответила, что ей глубоко плевать на то, что любит или не любит человек, которого женщина называет господином. Для Зои он – никто.

Никем и останется.

Она никогда не любила таких высокомерных типов, считающих, что все должны падать ниц, завидя его.

Поджав губы, она поинтересовалась:

– Кто такая ширас? Уже второй раз слышу это слово.

– Ширас – это ты.

Исчерпывающий ответ.

– А конкретнее? Вы можете объяснить значение этого слова?

Ни один мускул не дрогнул на лице женщины.

– В мои обязанности не входит просвещать тебя. Тебя должны были подготовить.

– Но не подготовили! – нервы были на пределе. Все только и твердят, что ее должны были подготовить! Обо всем рассказать! А если этого не сделали? Как ей быть, черт возьми?!

Женщина поджала губы.

– Следуй за мной. И постарайся больше не задавать вопросов.

Просто замечательно!

Зое ничего не оставалось, как последовать за неприветливой женщиной. На языке так и вертелось несколько язвительных характеристик данной особы. Пришлось сдержаться и снова подавить эмоциональный порыв. Пора прекращать строить из себя обиженную судьбой и принять реальность такой, какова она есть.

А в реальности Зою никто не желал воспринимать, как человека. Как личность.

Она некая «ширас».

М-да, и слово-то как обидно звучит! Специально подбирали, чтобы уязвить самолюбие?

Внутри особняк оказался не менее роскошным, чем снаружи. Дорогая кожаная мебель, ковры с высоким ворсом, на стенах картины неизвестных художников. На тумбах в углах – антикварные вазы. Растения, которые Зоя видела впервые, но не сомневалась в их диковинности и баснословной цене.

– Твоя комната – на втором этаже. Комната господина – через дверь. Запомни – он не любит шума, – сообщила новую информацию женщина, занимающая, скорее всего, должность управляющей.

Зоя решила хранить молчание. Надоело говорить и видеть, что тебя никто не слушает.

Она даже перестала вертеть головой. Потом все рассмотрит.

Все потом.

Она прошла за управляющей, и когда та открыла незапертую на ключ дверь, все же бросила:

– Вы сама любезность. Теперь знаю, к кому обращаться в случае надобности. Всегда помогут, не откажут.

Женщина вздрогнула и быстро опустила голову, точно боялась, что Зоя заметит на ее лице проблеск человечности.

– Обустраивайся, – последовал ответ. Когда Зоя уже вошла в комнату, услышала негромкое: – Меня Натис зовут.

Не может быть! Хоть что-то…

Зоя молча закрыла за собой дверь и едва не застонала, увидев большую кровать из белого дерева. Она подошла и дотронулась до мягкого покрывала. Огляделась по сторонам и, никого не обнаружив, рухнула лицом на покрывало, раскинув руки, словно крылья подбитой птицы.

– Могла бы переодеться и снять обувь.

Голос напугал Зою. Она резко перевернулась на спину и неуклюже села.

– Кто здесь? – спросила девушка и еще раз обвела комнату взглядом.

Никого.

– Что за глупые игры? Я еще раз спрашиваю: кто здесь? – Зоя разозлилась.

– Не стоит кричать и пугаться, – снова послышался голос из ниоткуда.

– Я не кричу. И не испугалась, – солгала Зоя, уже догадываясь, кто или, правильнее сказать, «что» находилось в комнате. – Ты некий «дан»? Правильно?

– Совершенно верно, – в голосе послышалась легкая насмешка. – Быстро соображаешь.

– Приходится. Особенно когда тебя приводят в чувство непонятно где и заставляют жить по чужим правилам, – съязвила Зоя. – Может, покажешься?

– Не могу.

– Почему?

– Как ты себе представляешь дана?

Зоя пожала плечами.

– Понятия не имею. Всегда была равнодушна к роботам и не интересовалась прогрессом в их разработках.

Тишина.

Это ей таким образом продемонстрировали недовольство? Интересно.

Зоя усмехнулась и забралась на кровать с ногами, скрестив их на турецкий маневр.

– А тебя не учили снимать обувь, когда ложишься на кровать?

Она оказалась права: в голосе невидимого робота послышались ворчливые нотки, которые ее развеселили.

– Подзабыла, – ответила девушка и, поддев поочередно мокасины ногами, скинула обувь на пол.

– Спасибо, – прокомментировали ее действие.

– Даны отвечают за порядок вверенной им территории? – предположила она.

– Мы предпочитаем порядок во всем.

– А-а-а, – протянула Зоя и улыбнулась. – Слушай, так, может, расскажешь, где тебя искать? Или покажешься?

– Зачем тебе меня искать?

– Чтобы иметь возможность отключить, – призналась Зоя.

– Отключить? Меня? – робот сымитировал фырканье. – Это доступно только господину.

При упоминании о господине девушка поморщилась.

– Ладно, со своим господином сам разберешься. А сейчас можешь, не увиливая, ответить на вопрос?

– Какой?

– Дан, всегда считала, что в будущем роботам будет доступна функция «мыслить». Не разочаровывай меня.

Снова тишина.

– А ты не похожа на обычную ширас. Господину досталась бракованная?

Услышав последнюю характеристику, Зоя развеселилась.

– Точно, я бракованная! Ты верно подметил.

– Чем я вызвал твой смех, ширас?

– Слушай, а ты затейник! Дан, можно, я буду называть тебя затейником?

– Нет.

– А я все равно буду.

– Не советую.

– Твое недовольство как-нибудь переживу. Мое же переживают. Так… Вернемся к теме разговора. Ты вмонтирован в систему комнаты? Я правильно поняла?

Послышалось сопение.

– В некотором роде.

– То есть, ты будешь видеть, как я одеваюсь, сплю, выполняю гигиенические процедуры?

– Да.

– Очень мило! – воскликнула Зоя, снова раздражаясь. Теперь за ней еще будет робот подсматривать! Хотя… – Знаешь, затейник, а мне все равно. Подсматривай, вуайерист. Переживу. Буду к тебе относиться, как к части

комнаты. Как к этой кровати, например. Я же не стесняюсь кровати, вот и тебя не буду.

– Ширас, это плохое сравнение. Кровать не может обобщать, анализировать, делать выводы…

– А ты, значит, можешь? – теперь фыркнула Зоя. Разговор забавлял ее и позволил хоть немного отвлечься от невеселых мыслей.

– Могу. Я много чего могу.

– О! Звучит, как обещание! Хорошо, если мне недоступна возможность выключить тебя, ты хоть скажи: в ванной и туалете ты тоже меня сможешь видеть?

– Нет. Это интимная зона ширас.

– Ух ты! – Зоя провела рукой по лбу, имитируя облегчение. – Успокоил! Прямо камень с души упал! У ширас есть своя территория! Да ну на фиг! Не может быть!

– Ты сейчас паясничаешь?

– Ага.

– Точно бракованная. Господин не мог выбрать другую?

– Хорошие вопросы задаешь, дан! – Зоя потрясла указательным пальцем. – Верные. И с моими созвучные.

Она ловко соскочила с кровати и направилась к двери, предполагаемо ведущую в ванную комнату.

– Эй, ширас, ты куда? Мы еще не закончили разговор!

– Эй, затейник, а ты тоже будешь мной командовать? Извини, друг, не получится. Еще не хватало, чтобы бестелесный робот указывал мне, что делать, а что нет. У меня и так командиров хватает! Куда не кинь взгляд – одни командиры.

– Я бы порекомендовал сменить тон, когда ты обращаешься ко мне. Я…

Зоя не дослушала, открыла дверь в ванную комнату и быстро закрыла уже за собой. Ух… Неужели она одна? Оказывается, как мало надо человеку для счастья – всего-то побыть одной.

Ванная комната оказалась средних размеров. Большое зеркало. Несколько шкафчиков. Тумба. Угловая ванная и душевая кабина. Зоя с облегчением вздохнула. По крайней мере, все, как в двадцатом веке – это радовало.

Скинув одежду, выданную в центре, обнаженная Зоя прошла к душевой кабине. Заметила, что там вместо двух кранов с регулировкой воды располагаются три кнопки. Нахмурилась. Что за паразитство?!

Пожалуйста… Пожалуйста… Она так хотела искупаться. Сделать это, не вздрагивая от каждого шороха и не опасаясь, что в любой момент может войти медсестра.

Зоя нажала на первую кнопку. Ничего. Странно… Нажала на вторую и не сдержала облегченного вздоха – сверху полилась вода.

Вода! Чистая. Горячая. Такая родная…

Зоя опасалась, что здесь, в этом проклятом времени, вместо воды будут кристаллы или еще какой-нибудь подобный способ омовения. В «Рассвете» каждое утро ее погружали в вязкую фиолетовую субстанцию. В первые дни Зоя отчаянно сопротивлялась, кричала, что не ляжет непонятно во что. Но ей пришлось подчиниться, когда в палате появились два амбаловидных санитара. Проклиная всех и вся, Зоя отступила.

Сейчас же девушка протянула ладони и подставила под капельки прозрачной воды. Не может быть… Этого не может быть… Счастье, искристое и давно

забытое, осветило сознание Зои, и она поспешила сбросить больничную робу.

А когда встала под покалывающие с непривычки струи воды, мир перестал существовать. Исчез. Остались лишь душ, вода и она.

И ощущение покоя и умиротворения.

Зоя не помнила, сколько времени провела в душе. Да это было и не важно. Просто стояла и наслаждалась. Училась заново радоваться такой мелочи, на какую в прошлой жизни даже внимания не обращала.

Прошлая жизнь…

Мир, где она была кем-то. Человеком, с которым считались. У которого были права. Которого уважали и любили.

Любили… Ха.

Кривая усмешка исказила полноватые губы Зои. Любовь – понятие растяжимое, как говаривала ее пятнадцатилетняя племянница. У всех она разная. У Зои она тоже была.

Да такая, что привела в капсулу с погружением в криосон.

Девушке пришлось мотнуть головой, чтобы прогнать наваждение. Сейчас не время впускать в жизнь тени прошлого.

Они и так настигнут.

Они всегда настигали.

Но пусть это случится позже. Она заслужила право на небольшую передышку.

Зоя вышла из душевой и, обнаружив белоснежное полотенце, принялась интенсивно растирать тело до тех пор, пока не почувствовала легкое жжение. Она осмотрела себя. Нисколько не постарела за тысячелетие, что провела в

невесомости. Мечта богатых тщеславных дамочек, пытающихся сохранить молодость, сбылась. Только какой ценой?

Из ванной девушка вышла, обмотавшись тем же полотенцем.

– Дан-затейник, ты здесь?

Тишина.

– Ага, обиделся. Ничего, как отойдешь – сообщи. Сейчас я спать. И пожалуйста, если можешь – заблокируй дверь, чтобы разные тут не шастали. Я спать хочу. Очень. Мне необходимо выспаться. Поэтому прошу еще раз – не пускай ко мне никого. Я знаю, ты можешь.

Зоя зевнула и, откинув покрывало, нырнула под него.

Прочь! Прочь все мысли. Сейчас она закроет глазки и погрузится в сон без сновидений.

Наивная.

– Сколько?

– Дело не в цене…

– Я еще раз спрашиваю: сколько?

Мужчина в темном пиджаке ослабил галстук. Как же он ненавидел эти удавки! Поразительно, прошли сотни лет, а мужская мода в отношении галстуков не изменилась. Наверное, в этом мире что-то должно оставаться постоянным.

Врач откашлялся и назвал сумму, замерев в ожидании ответа. Для него сумма была астрономической. Для сидящего напротив – сущий пустяк.

Ответ последовал быстро:

– Деньги получите сегодня. Но! – светловолосый мужчина, вальяжно развалившийся на диване из кожи салири – редкого животного, полученного в результате скрещивания аллигаторов, таки сумевших приспособиться к изменениям в атмосфере, с бегемотами – холодно улыбнулся. – Но на этот раз никаких осечек. Больше закрывать глаза на вашу некомпетентность я не стану. Я плачу – вы выполняете. Надеюсь, я ясно выразился?

Куда уж яснее! Доктор суетливо закивал, уже проклиная ту минуту, когда согласился встретиться с досточтимым мрассом, будь тот неладен. Как же он ненавидел этих высокомерных выскочек! Захватили планету, полностью подчинили себе ресурсы, управляют государствами! И ничего с ними нельзя сделать! А остальным людям как жить? Услужливо кивать и соглашаться на подачки? Доктор склонил голову, пряча истинные эмоции.

Его настроение катилось по наклонной. А дома ждала жена, с которой тоже не ладились отношения. Брал в супруги красивую девушку, младше себя на двадцать лет. В итоге получил жадную до денег стервозу, без дорогих подарков отказывающую ему в сексе.

– Ясно, мрасс Галански.

– Тогда можете быть свободны.

Пришлось сцепить зубы, чтобы не сказать в ответ гадость. Что-то в последнее время у него нервы расшатались. Стоит подлечить или взять отпуск. Хотя какой отпуск? Сначала выполнит заказ Галански, купит жене очередную дорогую побрякушку и лишь потом посмотрит по расписанию: возможен ли для него перерыв в практике хотя бы на неделю.

Когда сотрудник центра «Рассвет» покинул кабинет, неприметная дверь бесшумно отъехала в сторону, и в комнату вошла высокая брюнетка.

– Эдвард, – промурлыкала она и, покачивая бедрами, кошачьей походкой направилась к мужчине.

Тот скривил губы.

– Подслушивала?

– Есть немного, – не стала увиливать девушка. Она знала – ей простительно. – Ты же знаешь о моей маленькой слабости. Я должна быть в курсе событий. Люблю все знать. Разве это плохо?

– Нет. Я тоже люблю все знать. Поэтому и терплю твое вмешательство в конфиденциальные разговоры.

Девушка чувственно улыбнулась и, не доходя до дивана пару метров, потянулась, позволяя Галански полюбоваться идеальными пропорциями своего тела. После этого опустилась на четвереньки, выгнула спину, искусно имитируя дикую кошку, и поползла к нему.

– Ой… Так ли они конфиденциальны? – несмотря на начавшуюся игру, глаза девушки оставались спокойными – без блеска, игривости, чувств. – Эдвард, когда ты хочешь от меня что-то скрыть, тебе это прекрасно удается. И я очень расстраиваюсь, что у тебя есть тайны.

Девушка вильнула попой, привлекая к ней внимание.

Эдвард в задумчивости потер подбородок. Для чего он ее держит? Да, красива. Да, всегда к его услугам. Да, великолепно обученная спутница. Но не слишком ли много она на себя берет?

Его раздражали женщины, не знающее своё место в мире. Он относился к тем мужчинам, которые считали, что место женщины лишь только под ним. И всё.

– Не расстраивайся, иди сюда, – ушел он от ответа, расстегивая молнию на брюках.

Яна подползла ближе, внимательно наблюдая за, казалось бы, непроницаемым лицом мрасса. И то, что удалось прочесть в его глазах, ей не понравилось.

– Эдвард, Варшавский снова переиграл тебя? – догадалась она.

– Яна, я не хочу говорить об этом. Иди сюда и сделай мне минет, – его голос способен был заморозить океан.

Но и Яна не первый год общалась с мрассами. Она привыкла к их манере разговора и давно перестала реагировать на высокомерие и стремление подчинять всех вокруг. Главное – удержаться рядом с ними. Пользоваться доступными только для них благами. Остальное – ерунда.

– Он забрал девушку? Ай-я-яй! Какой нехороший мальчишка! – промурлыкала она, вплотную приближаясь к мужчине. Теперь ее голова находилась аккурат напротив расстегнутой молнии. – А вот ты хороший, мой мрасс… Хороший и очень вкусный… Поэтому разреши мне сделать небольшое замечание. Так, мысли вслух. Если он получил ширас, за которую ты тоже заплатил, то почему бы тебе не забрать ее? Варшавский расслабился. Возомнил о себе черти что. Считает, что достиг высшей ступени развития. Забыл, что значит бороться и добиваться. – Яна говорила слова, которые можно было смело отнести и к Галански. Эти двое стоили друг друга. – Пора его поставить на место.

Она знала, что говорить.

Какие слова произнести. И в какой момент.

Рука Эдварда, устремившаяся к темноволосой голове девушки, замерла в воздухе.

– Что ты предлагаешь?

Он знал, что Яна не станет попусту сотрясать воздух.

– Ширас – это же вещь. Вспомни пункт шестой в договоре о пробуждении ширас.

Впервые с того момента, как Эдвард в раздражении покинул кабинет психолога в центре, его глаза блеснули. Довольно, предвкушающе.

– Яна, девочка моя, да ты чудо! Уже давно никто не читает договор, составленный несколько столетий назад! И все позабыли о шестом пункте!

– Для того чтобы напомнить, у тебя есть я, – промурлыкала девушка и потерлась лицом о бедро мрасса. – Я рождена, чтобы удовлетворять твои потребности!

– Лгунья! Моя маленькая расчетливая лгунья! – чувствуя, как в нем пробуждается азарт, Эдвард грубовато притянул Яну к себе за волосы.

Пришло время плотских удовольствий.

– Ты хорошо поработала мозгами, теперь поработай язычком.

Глава 4

Зоя проснулась от собственного крика. Резко села на кровати и закрыла лицо руками. Это сон… Просто сон…

Ведь правда?

Кошмар остался в другом тысячелетии. Все, что с ней могли сделать в прошлом, уже сделали.

Девушка отвела руки от лица и заметила, что они поблескивают от слез. Еще не хватало с заплаканным лицом предстать перед мрассом и увидеть, как его губы кривятся от презрения. Хотя какая разница, что он о ней думает? Угождать ему она не собирается.

Зоя протяжно выдохнула, пытаясь успокоиться. Все хорошо.

Все хорошо…

Прошлое на то и прошлое, чтобы остаться позади. Предстоит задача посложнее – разобраться в настоящем.

– Затейник, ты тут? – негромко спросила Зоя. Одиночество тяжким грузом давило на плечи. Захотелось с кем-то перемолвиться хотя бы парой слов.

Ответить ей не удосужились.

– Дан, не сердись. Давай пойдем на мировую? – она постаралась «состряпать» жалобную мордашку, хотя подозревала, что с этим даже напрягаться не нужно. И так выглядит не ахти – с распухшим от слез носом и красными глазами.

– Подлизываешься? – машина сымитировала злорадство.

Мы люди не гордые. Можем и подыграть.

– Подлизываюсь. У меня хорошо получается?

– Не-а. Плохо. Ты злишься и тебе страшно. Поэтому и вспомнила обо мне.

Зоя натянула покрывало до плеч и подтянула колени к груди.

– Вот скажи, откуда только ты выискался такой умный и догадливый? Программа стоит аналитическая?

– Так точно.

Зоя слабо улыбнулась, подозревая, что улыбка вышла измученной.

– Ты знаешь, затей… извини, дан, в наше время были фильмы о роботах. Там рассказывали о том, что в будущем роботы станут очень похожими на людей. То есть, внутри будут железяки, а выглядеть они будут, как люди. У вас сейчас такие есть?

– Что за фильмы? – ответили вопросом на вопрос. – Назови хотя бы один.

Зоя напрягла память.

– «Прометей».

– О да! Хороший фильм.

– Дан, только не говори, что ты его смотрел! – простонала Зоя, даже не замечая, что теперь улыбается вполне искренне.

– Смотрел. Я многое смотрел. У меня программа. А теперь отвечаю на твой вопрос – роботов с личиной человека создавали, но… – секундная пауза. – Не понравилось людям и мрассам такое соседство, и производство свернули. Вместо них создали данов.

– Разумно, – прокомментировала Зоя. – Не особо приятно, общаясь с человеком, узнать, что он робот. Стоит представить… Бр-р! Аж мурашки по коже. Скажи, а даны есть у всех?

– Нет, только у очень богатых мрассов.

Ох, уж эти мрассы!

– То есть обычным людям даны не доступны? Я так понимаю, мрассы – это какая-то элита.

Послышалось пренебрежительное фырканье.

– Не понимаю, зачем господину понадобилось забирать тебя из центра раньше срока. Ты же не подготовлена! Не обучена! Ничего не знаешь!

– Вот и я не понимаю, – помимо воли вырвалось у Зои, но она тотчас встрепенулась и добавила: – Но возвращаться в центр не хочу! Ненавижу врачей. Так что там с данами, мрассами и людьми?

– Обычные люди не могут иметь данов. Мы стоим дорого. Очень дорого. Нас могут позволить себе лишь мрассы. И то не все.

– Так, подожди, не гони лошадей, давай разбираться по порядку.

– Каких лошадей, ширас? Ты о чем?

Зоя поморщилась и провела рукой по спутанным волосам, пытаясь привести их в надлежащий вид. Кстати, не помешало бы постричься. Волосы висят паклями, с

рваными концами различной длины.

– Не обращай внимания. Это выражение из прошлого. Забудь.

– Принял к сведению.

– Так вот, как я тебя поняла, мрассы – это сверхбогатая верхушка общества?

– Неправильно поняла. Ты плохая ученица.

Зоя сжала зубы. Ей кажется, или дан мстит?

– Как скажешь, – после приснившегося кошмара она стала очень сговорчивой. Пусть эфемерная штуковина говорит что угодно. Главное – отвлечься, да и больше информации ей не помешает. А то она сама себе напоминает слепого котенка, у которого никак не откроются глазки. Она сожалела, что плохо слушала докторов и изначально вела себя, как неуравновешенная истеричка. Надо было затаиться и постараться, как можно больше узнать полезной информации. А она бунтовала. Вот и результат, приходиться подстраиваться по некого робота.

– Мрассы – это мрассы, – последовал глубокомысленный ответ.

– И?.. – Зоя обратилась в слух, даже подалась вперед.

– И все.

Она чертыхнулась.

– Прелестное объяснение! И после этого ты еще говоришь, что я плохая ученица! Каков учитель, такая и ученица! Не можешь толком объяснить про этих долбанных мрассов?

Зоя скорее нутром почувствовала, чем поняла, что что-то изменилось, что ей никто не ответит. Более того – дан позорно ретировался. Потому что в комнату кто-то вошел.

И она догадывалась кто.

Зоя медленно повернула голову в сторону двери и увидела мрасса Варшавского, гневно смотрящего на нее.

Вот она встряла!

Девушка с вызовом вздернула подбородок. Ей стыдиться нечего – пусть знает, что именно она о нем думает.

Мрасс поджал губы и, развернувшись на невысоких каблуках, вышел из спальни.

– Дан, ты не затейник, ты предатель! – вынесла вердикт Зоя и поднялась.

Попытка узнать о новом мире – хорошо, но кушать хотелось сильнее. Поэтому она прошлепала босыми ногами в ванную комнату, где оставила выстиранное нижнее белье. Окончательно высохнуть оно не успело, но выбора не было – пришлось натягивать трусики и лифчик влажными. Закутавшись в покрывало, Зоя отправилась на поиски кухни.

Как выглядела – ей было безразлично. Сейчас главное утолить голод. К тому же девушка и не собиралась производить на кого-то благоприятное впечатление. Ее в этом доме не жалуют. К чему метать бисер перед свиньями?

Кухню обнаружила быстро. На первом этаже, в левом крыле. Большая, светлая, напичканная ультрасовременной техникой, к которой даже подходить было боязно. Зоя и не стала. На кухне никого не оказалось, поинтересоваться по поводу ужина не было возможности. Выбора не оставалось – пришлось хозяйничать. Обнаружив нечто высокое, стального цвета, отдаленно напоминающее холодильник, Зоя потянула за круглую ручку. И о чудо! Дверца поддалась и бесшумно открылась.

Это на самом деле оказался холодильник. При виде еды, ничем не отличающейся от привычной, Зоя с облегчением вздохнула. Хоть что-то человеческое! Она опасалась, что каши, супы и салаты тут изготавливаются в лабораториях. Дотронувшись до банана и почувствовав знакомый холодок от желтой шкурки, Зоя схватила его. Быстро очистив, принялась поглощать с жадностью человека,

не евшего несколько дней. В центре их кормили регулярно, но непонятными блюдами. Что-то с чем-то смешивали, добиваясь однородной консистенции, и подавали в неглубоких контейнерах.

Как же она соскучилась по обычной еде! Оказывается, как мало надо человеку для счастья! Снова почувствовать знакомый с детства вкус. За бананом Зоя выудила из холодильника землянику, сыр и вакуумный пакет, в котором было нечто, похожее на мясо. Вскрыв упаковку найденным на столешнице ножом, девушка понюхала содержимое и застонала.

Мясо!

Для полноты картины не хватало вина. А что? У нее стресс, и алкоголь точно не помешает.

Вино тоже легко обнаружилось, причем открытое. И Зоя, наплевав на правила приличия, сделала несколько жадных глотков прямо из горла. Вот теперь совсем ляпота! Налив в бокал янтарной жидкости, девушка вернулась к столу.

– Ой, а что вы тут делаете? – мягкий голос заставил Зою вздрогнуть и едва не подавиться.

Она резко обернулась и увидела в дверях высокую полную женщину с добродушным лицом. В устремленных на нее глазах не было осуждения или презрения. А этого уже дорогого стоило!

– Ем, – смутившись, ответила Зоя и поправила покрывало, грозившее съехать с плеч и упасть на пол. Предстать перед незнакомой женщиной полуобнаженной Зоя посчитала не приличным.

– Так вам же еду понесли в комнату, – женщина прошла внутрь и встала напротив нее.

– Я только что из комнаты и, как видите, голодная.

– Наверное, вы разминулись… Ой, а что это вы пьете? – женщина нахмурилась и суетливо схватила бокал Зои. Принюхалась и всплеснула рукой. – Да вы с ума

сошли! Вам ни в коем случае нельзя спиртное!

– Почему? – насторожилась Зоя, интуитивно чувствуя, что ответ не придется ей по душе.

Женщина ей понравилось, и хотелось надеяться, что она окажется человечнее остальных.

– Как почему? Вы собираетесь забеременеть от господина мрасса, употребляя спиртное?! Как так можно, девочка? Пить вино нельзя!

Зоя вскочила на ноги, опрокинув стул, на котором сидела, и уставилась на женщину, словно на сумасшедшую.

– Что… Что вы говорите?.. – в растерянности забормотала Зоя.

– Вы ведь ширас? – уточнила кухарка.

– Я Зоя. Но в этом доме меня предпочитают называть ширас, – и столько отчаяния прозвучало в ее голосе, что женщина поморщилась.

– Тогда вы должны были знать, что…

Зоя вскинула руки, призывая ее остановиться.

– Не надо! Ничего не говорите! Пожалуйста… Иначе я… Иначе он…

Она не договорила и сорвалась с места.

Где ОН? Где этот мерзавец?

Часто дыша, Зоя заметалась по огромному особняку. Сердце едва не выпрыгивало из груди, в висках стучало, тело сотрясала мелкая дрожь. Не обращая внимания на то, что оставалась босой, Зоя побежала вверх по лестнице. Если она хоть что-то понимает в расположении комнат, то апартаменты господина мрасса должны располагаться на втором этаже.

– Варшавский! – закричала она.

Девушка поочередно распахивала двери, не задумываясь о последствиях. Дыхание участилось, ноги налились свинцом, но она гнала себя дальше и дальше. В глазах помутилось, перед ними замелькали черные мушки.

Неизвестно, чем бы закончился забег, если бы, распахнув четверную дверь, она не увидела обнаженного мрасса, методично растирающего широкую спину махровым полотенцем.

– Что ЭТО значит?! – воскликнула Зоя, упираясь рукой в дверной проем.

Со стороны они выглядели двусмысленно. Он, полностью обнаженный, лениво обматывающий полотенце вокруг бедер. И она, в одном нижнем белье, нервно поправляющая покрывало, которое чудом умудрилась не потерять, метаясь по дому.

– Тебя не приглашали, – его равнодушный голос произвел эффект холодного душа.

– Да, меня не приглашали, – Зоя не собиралась сдаваться и останавливаться на полпути. Хватит! С нее достаточно! Она намерена получить ответы на свои вопросы! – Я сама пришла! Или к вам надо записываться, чтобы соизволили принять?

Завязав полотенце на узких бедрах и развернувшись к ней полностью, Юлиан скрестил руки на груди, демонстрируя недовольство.

– Ты можешь посещать мою комнату лишь по приглашению, – расставил он акценты.

Но не тут-то было!

– Да неужели? – ехидно заметила Зоя. – Уж не для того ли, чтобы понести от вас?

Она сознательно использовала грубое, больше применимое к животным, слово «понести».

– Вижу, что тебя просветили. Хоть кто-то справляется со своими обязанностями, – казалось, ничто не в состоянии вывести его из кокона высокомерия.

Ни один мускул не дрогнул на лице мрасса, глаза оставались холодными. Лишь развитая грудная клетка ритмично опускалась и поднималась.

– Вы…вы… – начала Зоя, но осеклась. Пришлось перевести дыхание, настолько сдавило горло. В груди появилась знакомая боль, отдающая в сердце. – Вы чудовище! И ваш мир чудовищен! Неужели вы пробуждаете девушек, чтобы они рожали вам детей? Обычные женщины не подходят? Или вы настолько противны вам подобным, что никто не соглашается стать матерью вашего ребенка?!

– Замолчи, – последовал короткий приказ.

– Хрен вам! – Зою понесло. Ей бы стоило обратить внимание, как недовольно прищурились глаза мрасса, как сердито он сжал губы. Но она находилась в таком нервном состоянии, что подобные факты прошли мимо. – Я не собираюсь молчать! И не затыкайте мне рот! Вы промахнулись, выбрав меня! Вернее, нет, не так! Вы же заплатили за меня? Много?! Судя по вашему статусу, очень много! Только зря, господин мрасс, – его статус она произнесла с отвращением, не скрывая эмоций. – Я не собираюсь от вас рожать! Я не собираюсь вас к себе подпускать! Я не позволю вам к себе прикоснуться!

Зоя даже не поняла, когда он оказался рядом.

Рывок – и ее впечатали в стену, ощутимо ударив головой.

А к полуобнаженному женскому телу прижалось стальное обнаженное мужское.

– Только я решаю, что ты позволишь, а что нет! – горячее дыхание обожгло щеку, ввергнув Зою в шоковое состояние. Если раньше девушку сотрясала мелкая дрожь, то теперь она стала задыхаться.

Сам факт, что мрасс прикоснулся к ней, почему-то поразил. Ноги перестали держать, и если бы она не была прижата к стене и к мужскому телу, то кулем упала бы на пол.

Что-то пошло не так…

Эта мысль промелькнула в голове, но, не укрепившись, исчезла.

У Зои сейчас были проблемы поважнее.

– Да что вы говорите! – бушевала она и, не придумав ничего лучшего, подняла колено, желая ударить мрасса в пах. Так сильно, чтобы его скрючило от боли.

Да, она желала ему боли! Очень сильно желала! Хотела увидеть, как высокомерное лицо исказится!

Жестоко, бесчеловечно – но она хотела причинить ему боль.

Этому порыву не позволили осуществиться. Мрасс умело ушел от удара, прижав девушку сильнее, едва ли не расплющивая о стену, и лишая доступа к кислороду.

– А будешь драться, приглашу медбрата, чтобы угомонил! – яростно прорычал Юлиан. Впервые за время их недолгого знакомства на его лице отразилась хоть какая-то эмоция, кроме скуки, пусть и негативная.

При упоминании о медбрате и психотропных препаратах Зоя притихла. Но ненадолго. Ее хватило ровно на десять секунд, после чего она снова взорвалась:

– Да что вы творите?! Думаете, я вещь, которой можно распоряжаться? Ширас – женщина-инкубатор? Так? Почему вы молчите?

К гневу примешивалось бессилие. Зоя смотрела в темные глаза мужчины, и в глубине души зарождался страх. А он не шутит, когда говорит, что она в его власти. Он ее купил.

КУПИЛ.

Как машину. Как кухонную технику.

И относится к ней именно, как к приобретенному имуществу.

Но она-то с этим не согласна!

– Потому что ты кричишь! И твой крик меня раздражает! В моем доме не принято столь бурно выражать эмоции!

– Да мне плевать…

Зоя заерзала, пытаясь отодвинуться от мрасса.

Это было ошибкой.

Роковой.

Она сразу почувствовала изменения, произошедшие с мужчиной.

Более того, она почувствовала его возбуждение.

Эрегированный член уперся в бедро.

Губы мужчины дрогнули в циничной ухмылке.

– Что же ты замерла, замолчала? Продолжай! Мне даже становится интересно! – и он выразительным жестом, не оставляющим сомнений в дальнейших действиях, повел бедрами.

– Вы меня изнасилуете? – выдохнула Зоя, приготовившись бороться до конца.

Она больше не будет жертвой…

Отчаянная мыль огненным пламенем вспыхнула в голове.

– Думаю об этом, – последовал бескомпромиссный ответ.

– Я буду сопротивляться, – голос упал до шепота.

Где были ее мозги, когда она ворвалась в его спальню в нижнем белье?

– Это будет даже интересно.

– Вы не посмеете…

– Проверишь?

– Не надо, – буркнула Зоя.

Он посмеет.

Он на все посмеет.

Теперь она это точно знала.

А быть изнасилованной…

Внутри, там, где философы и прочие мыслите определяли местонахождение эфемерной души что-то дрогнуло, оборвалось.

Нет! Зоя готова унизиться, лишь бы ее не тронули.

– А что? Куда подевалась твоя смелость? – темные глаза прищурились и пытливо уставились в лицо девушки.

– Испарилась. Отпустите меня.

– Не хочу.

– Вам доставит удовольствие насилие?

– Пока не знаю. Зато тебя на место поставлю, ширас.

Последнее слово особенно резануло слух Зои. В его устах оно звучало, как оскорбление. Унижение.

– Не надо. Уже поставили.

– Сомнительное заявление, судя по твоему неуравновешенному поведению, – он продолжал исследовать ее лицо.

И все бы ничего, почти терпимо, если бы он не поднял руку и не коснулся щеки.

Зоя дернулась, зашипев, как разгневанная кошка.

А мрасс выругался.

Уравновешенный, привыкший тщательно скрывать эмоции мрасс.

Он прищурился, потом резко схватил Зою за подбородок и приподнял голову. Заглянул в глаза.

– Сколько ты пробыла в центре после пробуждения? – прорычал он, не размыкая губ.

Зоя испугалась. По-настоящему. Этот новый мужчина ей не понравился еще больше. Он был опасен. Его огромное тело заслонило свет, пробивающийся сквозь жалюзи, и Зою затошнило.

Знакомая реакция.

Реакция, которая, как она свято верила, никогда больше ее не затронет.

Затронула.

Зоя часто задышала и ответила как можно быстрее:

– Недели две… Не знаю точно…

Мрасс жестче сжал пальцы на подбородке.

– Ты не в состоянии подсчитать дни?

Его пытливые глаза, сжатые губы, жестокие слова сделали свое дело.

– Я была в шоке! – сорвалась Зоя на крик и попыталась оттолкнуть мужчину. Безрезультатно. – Вы знаете, что такое шок? Вы хотя бы можете себе представить, каково это проснуться в чужом месте, у чужих людей тысячелетие спустя?!

– Ты сама выбрала такую жизнь! Оплатила криосон, как и другие богатые сучки.

– Нет! – слезы градом покатились из глаз Зои, а саму ее затрясло. Липкая, противная паника запустила мерзкие щупальца в сердце. Слабость завладела сознанием Зои. – Я ничего не оплачивала! Ничего! Я не хотела погружаться в криосон! Меня устраивала старость в моем мире!

– Врешь! – длинные пальцы оставляли синяки на подбородке.

– Нет!

Мрасс так же тяжело задышал.

Потом неожиданно сделал шаг назад.

– Пошла вон! И чтобы я тебя до завтра не видел!

Глава 5

– Пообещай, что подаришь мне шубку, и что мы полетим на Варгас в следующем месяце! – капризно потребовала худенькая девушка, маняще потянув за пояс короткого шелкового халатика. Ее небольшие грудки соблазнительно выглядывали из выреза, а отсутствие белья добавляло пикантности.

Уважаемый профессор, заведующий отделением по реабилитации ширас, погладил маленький вялый член, отказывающийся вставать на его девочку. Только бы не заметила… Вставай! Да поднимайся же! Чертова работа! Чертовы мрассы с их деньгами и зоной влияния! Связавшись с последними клиентами, он превратился в дерганного импотента! Вставай же! Вставай! Его девочка вон как старается… Его девочка готова сегодня удовлетворить все его «низменные» потребности.

– Котик, почему ты молчишь? – жена надула пухленькие губы и распахнула халатик. – Так ты купишь?..

Назойливый сигнал домофона прервал ее, а секунду спустя электронный женский голос возвестил:

– Профессор, к вам мрасс Юлиан Варшавский. Он поднимается на пятом лифте. Через минуту будет у вас.

Никогда профессор не засовывал член в штаны с такой нервозностью и поспешностью. Никогда молния не застегивалась так долго.

– Мрасс Варшавский? – лениво переспросила супруга, бросая заинтересованный взгляд на дверь. В отличие от мужа она не спешила приводить себя в порядок. Ее острые соски по-прежнему вызывающе торчали. Поглощенная посетившей ее мыслью, девушка подняла руки и потеребила один. В голове сохранился сценарий соблазнения мужа, и она все еще действовала, придерживаясь его. – Это не тот, кто основал…

Профессор сорвался, резко оборвав её:

– Дура! Может, запахнешься?! И вообще, лучше уйди!

– Не кричи на меня! – она тотчас встала «в позу», зашипев разъяренной кошкой. – Захочу, и останусь! Ты мне не указ!

Доктор застонал и запустил пятерню в шевелюру, которую не помешало бы подстричь.

Его девочка была чертовски сексуальной штучкой, но обладала поистине стервозным характером.

А ещё профессор начал в ней замечать недалекость ума. Проще говоря, глупость. Он относился к той категории мужчин, которые готовы были терпеть глупых красивых пустышек или умных расчетливых стерв. Но глупость и стервозность, соединенные вместе, – перебор.

Чем он руководствовался, когда делал ей предложение выйти за него замуж?

Чем-чем… Тем, что сейчас запихнул в штаны.

– Ты не понимаешь!.. Ты ничего не понимаешь!.. Мрассы не приходят в гости просто так, без предупреждения! Обычно они приглашают к себе! А тут!.. А тут…

Профессор лихорадочно размышлял. Неужели Варшавский узнал, что он встречался с его извечным противником в политической и финансовой борьбе – Галански?

Нет, вряд ли. Прошла пара часов. Даже шпионы Варшавского не работают с такой скоростью.

Или работают?

Господи, зачем он связался с мрассами? Зачем начал плести интриги за спиной Варшавского? Знал ведь, что добром дело не кончится! Нет же, поддался на уговоры этой дуры! Денег ей мало! Дрянь! На Варгас захотела! А теперь что? Что теперь? Да Варшавский его раздавит и не заметит!

– То есть мне на самом деле уйти? – у жены случился редкий проблеск догадливости.

Профессор подскочил и обнял ее за плечи.

– Да, милая, уйди. Прошу тебя, уйди, – в панике затараторил мужчина. – Ступай в кроватку и жди меня. Я скоро приду.

– И мы продолжим? – она снова надумала губки, уже представляя, как станет щеголять в новом бикини по белоснежным пляжам Варгаса.

– Обязательно продолжим! – профессор подтолкнул ее в спину. Время было на исходе.

– И ты купишь…

– Куплю! Куплю!

– Правда?

– Солнце, ступай уже!

Профессор больше не собирался тратить время на разговоры. Схватив жену за плечи, сопроводил в спальню. Возникла шальная мысль запереть комнату на ключ. Но если девушка услышит щелчок, блокирующий дверь, может устроить скандал. А скандал недопустим.

– Я буду тебя ждать и ску…

Профессор захлопнул дверь и поспешил в гостиную.

Мрасс Варшавский уже ждал его.

Конечно, а зачем стучать? Можно запросто зайти на чужую территорию!

– Мрасс Варшавский, чем обязан вашему визиту?

Профессор нацепил на лицо маску радушия и приветливости.

У самого же дрожали руки. Он поспешил их спрятать за спиной. Ни к чему Варшавскому знать о его страхе. Мрассы чувствую подлог. Увидев его нервозность, может заподозрить неладное. А вызвать подозрение у Варшавского – однозначно подписать себе смертный приговор.

Юлиан оценивающе оглядел небольшую гостиную, отметив недостатки в работе дизайнера, и холодно спросил:

– Вы делали генный анализ купленной мною ширас?

Профессор застыл. Нахмурился. Быстро сконцентрировался.

Что не так?

– Делали, – буркнул он.

– И? – мрасс выжидающе на него посмотрел.

Глаза врача заметались. Какой же он дурак! Нет, не дурак! Он сумасшедший!

– Я не видел результата, – увиливать не было смысла. Несколько капелек пота выступили на лбу.

– Собирайтесь. Мы едем в центр.

– Но, мрасс Варшавский, скоро ночь!

– Собирайтесь.

Спорить также не было смысла.

Профессор оглядел свой домашний костюм – брюки и футболка. А-а-а-а… Плевать. Поедет в нем.

– Я готов.

– Хорошо.

Юлиан, больше не удостоив врача даже взглядом, направился к двери.

Профессор, проклиная жизнь и мрассов, поплелся за ним.

Долетели они быстро. Юлиан выжимал из гланжа все, на что тот был способен. Если он не ошибается… Если только его догадка оправдается… Он никогда не забегал вперед и поэтому резко оборвал мысли. Пока рано радоваться.

Профессору не доводилось летать в элитных гланжах, и он снова поддался хандре. Вот могут же некоторые позволить себе такие крутые машины! Зависть – черная, гиблая – снова пронеслась по крови. Почему другие могут, а он нет?

Ничего, если всё пойдет, как он задумывает, очень скоро он будет иметь всё, что пожелает.

– Пойдемте. Пропуск вам сегодня ни к чему, – пробормотал доктор, направляясь ко входу для личного персонала.

Они поднялись на четырнадцатый этаж, где находился кабинет профессора. Пока шли по коридору, им не попался ни один сотрудник. Странно. Где дежурные? Спят? Совсем распустились – надо будет завтра поговорить с директором центра. Пришла пора менять персонал.

Открыв дверь электронным чипом, профессор с тяжелым сердцем вошел в кабинет. Он что-то упустил. Нечто важное. Неужели сдает позиции и теряет чутье? Тогда, может, и ему стоит подумать о смене работы? А может, на самом деле послать все к чертям собачьим и уехать в Варгас? Открыть частную практику и трахать молодых практиканток? А жену оставить здесь. Пусть ищет другого муженька, с которым будет спать за подарки.

– Анализы храните в кабинете? – недовольно спросил Юлиан, возвращая его к реальности.

– Да. Но вы не волнуйтесь, они в сейфе. Открытого доступа к ним нет.

Юлиан и не волновался. Волноваться – удел слабых и тех, кто не умеет выигрывать. Он же выигрывал всегда.

Мрасс скрестил руки на груди, наблюдая за суетливыми движениями профессора. Тот нервничал. Интересно, почему? Не из-за того же, что Юлиан вырвал его среди ночи из дома? Тут что-то другое… Надо будет дать распоряжение своим людям присмотреть за доктором. Скользкий тип.

Профессор дрожащими руками открыл сейф, пытаясь скрыть содержимое от посторонних глаз. Ни к чему знать, что тут он хранит не только свои бумаги.

Анализ подопечной под номером ЩА-184 врач обнаружил быстро.

– Вот и генетический анализ, – скорее для себя, чем для посетителя, сказал он. – Сейчас посмотрим. Все, как всегда… Хотя… О, боже!

Листок с анализами бесцеремонно вырвали у него из рук.

Юлиан пробежался глазами по формулам и спрятал бумагу в карман дорогих брюк.

– Я его заберу. Доктор, думаю, не стоит упоминать о том, что вы никому ничего не должны говорить?

Доктор судорожно кивнул.

– Конечно-конечно, я все понимаю! Никому… Ни слова…

Юлиан развернулся и вышел.

Профессор, сердце которого едва не выпрыгивало из груди, подошел ко встроенному в стену бару и налил себе полный бокал виски. Руки дрожали. Но ничего – сейчас он успокоится. И выждет десять минут. Ему надо присесть.

Точно впервые находясь в кабинете, оглядел его. Ага, диван. Кожаный. Туда и сядет.

Доктор прошел к дивану и опустился на него. Положил руки на колени и, сам того не замечая, затеребил вытянувшуюся ткань брюк.

Один… два… три…

Сейчас он досчитает до тысячи, позволит Варшавскому дойти хотя бы до лифта. А еще лучше – сесть в безумно дорогой гланж. Улыбка исказила тонкие губы доктора. У него будет такой же гланж. Он его купит. Точно купит.

За ту информацию, что узнал…

Профессор, не выждав и десяти минут, сорвался с места и подбежал к рабочему столу. Схватил телефон и принялся набирать номер, который запомнил наизусть.

– Говори, – ответили ему после шестого сигнала.

– Достопочтенный мрасс Галански, у меня есть для вас информация…

Юлиан запустил двигатель гланжа и довольно улыбнулся.

Все-таки он везучий сукин сын!

И с этим не поспоришь!

Глава 6

Слезы высохли, пока Зоя шла к комнате. Снова прикрыв худые плечи покрывалом, она сама себе напоминала зомби. Информативный вечер получился, ничего не скажешь.

Эмоций больше не было. Мыслей тоже. Лишь только пустота, ставшая ей родной.

В спальне на прикроватном столике ждал ужин. Оставили, позаботились. Надо же, какое внимание! Хотя, чему тут удивляться, она же будущая… Зоя горько усмехнулась, едва не обозвав себе свиноматкой. Весело, ничего не скажешь! Ей

уготована чудная участь.

Открыла крышку, чтобы посмотреть, что для нее приготовили. Мясо с рисом и овощной салат. Неплохо. Но есть расхотелось. Может, потом… Чуть позже… Когда она снова станет сама собой.

Сбросив покрывало, Зоя рухнула на кровать, раскинула руки и уставилась в белый потолок.

– Эй, затейник, ты тут? Можешь не отвечать! Разговаривать особо не хочется. Я просто хотела тебе сказать… Вернее, предупредить. Я мстительная и злопамятная. А ты меня подставил. В общем, я сказала – ты услышал. Все. Меня не трогать до утра, – говорила четко, без лишних эмоций. Да и откуда им, этим эмоциям, сейчас взяться?

С мстительностью и злопамятностью она преувеличила. Хотя… Кто знает, какой станет в этом непонятном мире.

Зоя прикрыла глаза.

Она больше не будет жертвой…

В тот памятный день небо сошло с ума. Развернулось и обрушило на людей неудержимый поток воды. Стоило высунуться из укрытия, как можно было промокнуть насквозь. Не спасали даже зонты. Дождь шел косой и очень холодный, несмотря на то, что несколько дней солнце пекло, как в Сахаре.

Зоя вздохнула. И что делать? Она стояла на крыльце офиса и с тоской рассматривала пустую улицу. Ну вот зачем задерживалась на работе? Кто-то просил? Нет. Личная инициатива, черт побери! Особой необходимости задерживаться не было, все отчеты она подготовила ещё в среду, окончательно подбила в четверг. А сегодня… Да ерундой маялась, имитировала активную деятельность, по другому не скажешь. Зоя снова вздохнула. Она могла обманывать кого угодно, себе лгать не видела смысла. Причина переработки проста – впереди выходные, и возвращаться в пустую квартиру не хотелось.

Сестра обещала зайти в гости, но днем позвонила и сообщила, что уезжает за город – тусоваться с друзьями. Не киснуть же в мегаполисе, когда есть возможность хорошо поразвлечься! Как всегда, в своем репертуаре. Звала Зою, но та отказалась. Ей не до шумных компаний. Так она думала в обед. Сейчас жалела. Надо было поехать – хоть отвлеклась бы немного. А какие ее ожидают выходные? Книги и кофе.

В принципе, не худший вариант.

Так, бегом до метро, пока оно не закрылось!

Можно, конечно, вызвать такси, но бомбилы в столь поздний час сдерут сумасшедшие деньги, а до зарплаты и так придется экономить. В этом месяце Зоя попала на распродажу любимого бренда одежды. Накупила юбочек, кофточек, пальтишко классненькое приобрела. Как результат – бюджет дал заметную брешь. Ерунда, протянет! Если совсем прижмет, займет у сестры. Хотя, просить, конечно, не хотелось.

Поэтому оставалось только метро.

Промокла Зоя сразу. Ступила на асфальт и запищала от раздражения. Чертов дождь! И почему такой холодный?!.. Лето же! Поежилась и, пожалев, что не держала на работе теплый жакет, прижала к груди сумочку и попыталась бегом пересечь улицу. Ага, бегунья из нее та еще! Пора в спортзал, иначе лишние килограммы станут увеличиваться вместе с безвозвратно прожитыми годами.

Машину, вырулившую из-за поворота, Зоя увидела сразу. Подумаешь, невиданное дело! Может, тормознуть? Нет, лучше не надо. От греха подальше. Мало ли какие отморозки разъезжают ночами по темным переулкам. И она бы уже через минуту забыла про автомобиль, если бы тот, сделав крутой вираж, не выехал на встречную полосу.

Зоя остановилась. Сердце пропустило удар. Пьяный водитель? Только этого не хватало!

Машину швыряло из стороны в сторону. Когда она слетела с трассы и, скрежеща шинами по мокрому асфальту, понеслась в сторону бордюра, Зоя поняла – приключения нашли водителя. Так ему и надо! Не хрен садиться за руль в

нетрезвом состоянии. Судя по обтекаемым формам, машина из дорогих. Значит, за рулем или «цыпочка», или крутой мачо.

В любом случае им с Зоей не по пути. Пьяных водителей она строго осуждала. Не опасаетесь за свою жизнь, так подумайте о других! Полностью поддерживала закон, по которому за пьяное вождение полагался уголовный срок.

Ещё раз взглянула на марку машины и криво усмехнулась. Хотя у этого, навряд ли, возникнут проблемы с правоохранительными органами.

Но, как говорится, человек предполагает, а судьба располагает…

Машина врезалась в бордюр. Тут же распахнулась водительская дверь, и кто-то выпал с сиденья…

Зоя застонала.

Так, что она стоит как вкопанная? Она не добрая самаритянка! Ей нужно к метро. Подходить и узнавать, что к чему, не собирается! К тому же холодно! Очень! Пусть сам разбирается с проблемами! Не фиг было садиться за руль пьяным или обкуренным.

Ноги сами понесли к машине. Да, пьяный водитель. Да, попал в аварию. Но помощь-то оказать все равно надо.

Самое парадоксальное – как только она подошла к авто, дождь прекратился. Разом. Перестал лить и все. Капал ненавязчиво, совсем чуть-чуть. Кажется, погода на стороне водителя.

– Эй, вы живы? – спросила Зоя, надеясь, что не наткнулась на обдолбанного наркомана.

Она не видела, кто выпал из авто, и боялась обойти его, чтобы посмотреть. Ответа не последовало. Лишь тяжелое дыхание говорило о том, что водитель живой.

Проклятье!

– Эй! Вы как?.. – снова крикнула Зоя. И снова ей не ответили.

Ругаясь на чем свет стоит, она обогнула мокрого блестящего монстра, который стоил больше, чем ее квартира. Увидела невысокую нескладную фигуру, стоящую на коленях. Одной рукой человек упирался в асфальт, вторую приложил к сердцу.

– По… помоги… Таблетки… на…

– Что? – Зоя не расслышала.

– Таблетки… Сзади.

Зоя действовала быстро. Открыла заднюю дверцу и сразу увидела мужскую кожаную барсетку. Если где-то и были таблетки, то точно там.

Водитель оказался парнем лет восемнадцати-двадцати. Когда Зоя подбежала к нему, он кое-как оттолкнулся от асфальта и прислонился к крылу машины.

– Вам плохо? Держите сумочку…

Парень поднял голову и посмотрел на нее.

– Таблетки… Там одни… Достань…

Руки тряслись. Зоя дернула кнопку, открыла сумку и отыскала баночку с пилюлями.

– Сколько штук?

– Две…

Пилюли были ярко-розовыми. Почему Зоя отметила этот факт – сама не знала. Просто обратила внимание.

У парня дрожали руки, когда он брал пилюли. Одна упала на землю, в грязь. Так он вместо того, чтобы дождаться, пока Зоя даст новую, тонкими согнутыми пальцами схватил ее вместе с грязью и запихал в рот.

– Воды…

Зоя уже не сомневалась – перед ней не пьяный и не наркоман. Просто больной человек, отчаянно нуждающийся в помощи.

Зоя перевернулась на живот. Какого черта она вспоминает об этом? Ей мало неприятностей в настоящем? Прошлое на то и прошлое, чтобы оставить его там, за чертой.

Но образ мальчика не желал исчезать из головы.

Юра… Он был младше всего на пять лет, но так и остался для нее мальчиком.

А потом появился его отец. Виктор. Богатый влиятельный мужчина.

Очень богатый. И очень влиятельный.

Воспоминание о Викторе заставило Зою поморщиться. Что-то везет ей на подобных мужчин. Вот и Варшавский из той же категории.

Слетаются как мухи на…

– Ширас, я готов к сотрудничеству, – голос дана оторвал девушку от невеселых размышлений. Вовремя.

Зоя скривила губы и приподнялась, опершись на локти.

– Неужели? И чем вызвано столь щедрое предложение?

– Ты не похожа на других ширас.

– Интересно… И много ширас перебывало у твоего многоуважаемого мрасса? Хотя нет, не отвечай. Это риторический вопрос. Не хочу знать. Ничего.

– Так уж и ничего?

Зоя вздохнула.

– Жаль, что ты бестелесный. Поужинали бы вместе. Составил компанию девушке.

– Ты же вроде ужинала…

– Шпионил?

Дан сымитировал фырканье.

– Я должен знать, что делает моя подопечная.

– Плохо ты заботишься о подопечной.

– Согласен, – удивил ее робот. – Готов исправиться.

– Уже лучше. И с чего начнешь?

– С информирования.

– Получил приказ просветить меня?

– Ширас, в шкафу есть халат. Может, оденешься?

– Затейник, а ты мальчик, что ли, чтобы меня стесняться?!

– А тебе комфортно разговаривать со мной в нижнем белье?

Комфортно не было, но тут уже дело принципа.

– Комфортно, – соврала Зоя. – Ты же часть интерьера.

– Приятного аппетита.

– Спасибо. Итак, значит, ты готов ответить на мои вопросы?

– Да.

Зоя поднялась с кровати, снова открыла крышку на подносе и подцепила вилкой кусок прожаренного мяса.

– Кто такая ширас, я узнала – спасибо добрым людям. Теперь хочу получить ответ на вопрос, который задавала.

– Понял. Мрассы – это те же люди, но с измененными генными комбинациями, – ответил дан и замолчал, давая ей возможность осмыслить услышанное.

– Мне это должно о чем-то говорить, затейник? Какие еще генные изменения? Не поверишь, но обычные люди мало интересуются наукой.

– М-да… Ширас…

– Зоя, затейник.

– Я – дан.

– Ты – затейник, – кусок мяса оказался сочным и вкусным.

– Зоя, в каком году произошло твое погружение в криосон?

Она прямо-таки увидела, как винтики-болтики в неизвестно где находящемся роботе заскрежетали от раздражения.

– В 2055.

– В 2096 произошла вспышка на солнце. Она не выжгла землю и не уничтожила атмосферу, но вынудила людей спрятаться в бункерах. Люди были готовы к такому развитию событий. Проводили опыты над военными. Те исследования провалились. Но в результате у женщин стали появляться дети с измененными генами. Они оказались более сильными, выносливыми, ловкими. Не говоря уже об интеллекте. Именно они первыми вышли из бункеров.

– И захватили власть. Подмяли все под себя. Так?

– А ты умная.

– Я же говорила, что смотрела фантастические фильмы. Только не думала – не гадала, что окажусь одной из участниц подобного фарса.

– Как это не думала? А когда подписывала контракт на криосон, разве не рассчитывала проснуться через несколько сотен лет?

– Опустим этот промах в моей биографии. Рассказывай о мрассах дальше, – Зоя сделала глоток апельсинового сока.

– Они снова запустили жизнь на Земле. Конечно, для этого понадобилось несколько столетий, но благодаря своим уникальным способностям они справились.

– То есть, они почти что боги.

– Зоя, ты атеистка?

– Я человек верующий, но… – Зоя запнулась. С чего ее потянуло на откровения? Глупо. Сейчас пооткровенничает с даном, а через пару минут он все выложит мрассу. – Вера – сугубо личное дело. И полагаю, это единственное, что у меня осталось. Продолжим?

– Продолжим. Что еще хочешь узнать?

– Многое. Затейник, все-таки жаль, что твои создатели лишили тебя оболочки. Мы бы неплохо проводили вечера за беседами. Отвлеклась. Теперь к сути – в чем

подвох?

– Какой подвох?

– С мрассами.

Тишина.

– Эй, затейник? Ты еще тут? Или куда-то убег?

– Откуда ты знаешь про подвох?

Зоя прожевала мясо, промокнула губы салфеткой и скрестила руки в замок, положив их на столик. Устремила взгляд в стену, откуда доносился голос. По крайней мере, ей так казалось.

– То есть я права? Подвох есть?

– Да.

Пауза.

– И долго будешь ходить вокруг да около?

– Наследственность.

– Что «наследственность»? Затейник, подробнее рассказывай! Я не умею читать мысли!

– Среди мрассов практически не появлялись представители женского пола. На десять мальчиков рождалась одна девочка.

– Ух ты! Круто! Есть из чего выбирать! – не удержалась Зоя от иронии. – В мое время было наоборот. Слушаю дальше.

– Дальше становилось только хуже. Девочки рождались все реже. Возникла и другая проблема.

– Стой, дан! Подожди! Дай-ка угадаю! Если на всех мрассов не хватало им подобных женщин, то они попытались создать отношения с обычными людьми. И потерпели фиаско! Я права?

– Да. Те девочки, что рождались после обновления жизни на земле, не в состоянии были дать потомство от мрассов. К сожалению, образовался такой вот генетический коллапс.

Зоя засмеялась и пару раз хлопнула в ладоши.

– Представляю, как бились над этой проблемой многоуважаемые мрассы! Они же были почти что богами! Имели все! А главного – потомства от себя любимых им природа не дала! Кукиш большой показала! И правильно сделала! Дала хоть один щелчок по носу! – Зоя покачала головой, обрывая смех. – Давай, я уж и дальше предположу, что было… Однажды мрассы поняли, что поделать ничего не могут. А дети им нужны были, иначе кому оставлять корпорации и власть… И вот они вспомнили про находящихся в криосне. Странно, что их не уничтожили. Подстраховались на будущее? И девушки, которым хватило глупости оплатить путешествие в будущее, каким-то образом подошли вашим мрассам. Я права?

– Ширас Зоя, у тебя аналитический склад ума. Ты абсолютно права.

– Какая ирония… Какая насмешка… – уже обращаясь к самой себе, произнесла Зоя. Полученная информация плохо укладывалась в голове. – Хорошо, дан, с мрассами я немного разобралась. Будут вопросы – спрошу. Теперь давай с ширас разбираться.

– А что с вами разбираться? Ты же знаешь, кто ты и для чего предназначена.

– Еще раз скажешь, для чего я предназначена, сделаю все, чтобы найти, где спрятана кнопочка, которая тебя запускает, – беззлобно пригрозила Зоя, поднимаясь со стула и направляясь к окну. Тяжелые шторы были занавешены. Она дернула их, открывая вид на двор. Темнело, и рассмотреть что-либо было невозможно. – Я знаю, что ширас – это инкубатор для вынашивания детей мрассов. Меня интересует другое. Из центра меня выпроводили в чем была – то

бишь, никаких документов не дали. Дан, мне положены документы?

– Нет.

Зоя выругалась.

– Так и знала… То есть у меня нет никаких прав?

– Никаких.

– Проклятье, – прошипела она, сжав кулаки. – Мрассы – сволочи, еще раз в этом убеждаюсь. Естественно, ни одна ширас никуда не может деться без документов. Это и ежу понятно. Бесправная кукла для продолжения рода. Сволочи!

– Ширас может получить документы. Зоя, ты заблуждаешься.

Она встрепенулась и обратила голову к потолку. Сердце забилось чаще.

Шанс.

У нее появился маленький шанс…

– Каким образом?

– Ширас рожает ребенка мрассу, отказывается от него. Тогда мрасс обращается в соответствующие органы и ей выписывают паспорт. Она становится полноценной гражданкой. Может работать, учиться, выйти замуж. Может распоряжаться жизнью по своему усмотрению.

Шанс испарился так же быстро, как и возник.

– Мрассы не сволочи. Они хуже, – тихо произнесла она. – Затейник, хватит. На сегодня хватит. Иначе не выдержу.

– Как скажешь. Если что – зови. Я рядом.

Конечно, он будет рядом. Бестелесный робот. Бездушный робот. Машина.

Но у нее-то душа есть.

И сейчас она болит.

Обливается кровью.

Родить и отдать ребенка в обмен на свободу… И больше никогда его не видеть.

Глава 7

Зои хватило до трех часов.

В три ноль пять она откинула покрывало, взлохматила непослушные белокурые волосы и прошлепала в ванную комнату. Там натянула на себя рубашку от больничной пижамы и в таком непрезентабельном виде отправилась на кухню.

Есть не хотелось, но надо было себя чем-то занять.

Иначе от мыслей, жужжащих, точно пчелиный рой, она сойдет с ума.

На кухне первым делом просмотрела все шкафы, даже в кладовку заглянула. Так, теперь знает, где что лежит. Приятно было еще раз убедиться, что в доме этого мрасса продукты только натурального происхождения.

Дальше – дело техники.

Через десять минут Зоя уже взбивала творог со сливками и яйцами. На столе аккуратными дольками лежал порубленный банан и высилась небольшая горка изюма. Самым сложным оказалось разобраться с духовым шкафом. Ничего, она сообразит, как работает этот «зверь».

– Что вы делаете? – женский голос заставил Зою вздрогнуть.

Обернувшись, она увидела застывшую в дверях женщину, просветившую ее насчет значения слова «ширас».

– Творожный пудинг, – Зоя пожала плечами и вернулась к прерванному занятию.

– Но зачем? – кажется, женщина была искренне удивлена.

– Чтобы съесть. Хотите, и вас угощу. Дан мне не может составить компанию, остаетесь вы. Как вам мое предложение?

Женщина прошла в кухню и остановилась напротив Зои, наблюдая за ее работой.

– Часто приходилось готовить? – спросила она, оставив предложение без ответа.

– Не поверите – каждый день!

– Готовка в доме господина Юлиана – моя обязанность.

Зоя улыбнулась.

– Кухня большая. Надеюсь, вы мне выделите небольшой участок для работы?

– Вы собираетесь готовить для себя отдельно? – женщина нахмурилась.

– Так точно. Только не подумайте, что я хочу вас оскорбить, отказавшись есть то, что готовите вы. Я иногда буду наведываться на кухню и стряпать для себя. Приготовление еды меня успокаивает.

Зоя пожала плечами. Чтобы ни сказала женщина, она все равно станет сюда приходить. Просто выберет время, чтобы никого не потревожить и не оскорбить чье-то самолюбие.

С минуту женщина молчала, не скрывая во взгляде заинтересованности и легкого удивления. Потом сказала:

– Хорошо. Думаю, мы друг другу не помешаем, Зоя.

– Вы назвали меня по имени? – она замерла.

В горле запершило, а сердце заныло, поддавшись глупой надежде на неизвестно что.

– Да, а что в этом странного?

– Все называют меня ширас.

Женщина фыркнула.

– Я не все. Кстати, меня зовут Алисия.

– Приятно познакомиться, – Зоя не лукавила.

– Так ты говоришь: пудинг готовишь?

– Так точно.

– Ну-ка, расскажи свой рецепт, – Алисия приставила стул к столу и села, наклонившись вперед.

Зоя растерянно моргнула, а потом начала комментировать свои действия.

Они в основном говорили о кулинарии, старательно избегая темы появления Зои в доме Варшавского. Девушка была благодарна за то, что ее ни о чем не расспрашивают, не поучают. Алисия девушке понравилась. Хоть у кого-то в этом доме оказалась душа.

Творожный пудинг удался на славу.

– Ни за что бы не разобралась с духовкой! – призналась Зоя, выслушав объяснения Алисии насчет того, как правильно выбирать режим. – Столько наворотов!

– Привыкнешь. Пару раз воспользуешься и поймешь, что все очень просто.

– То есть ты не возражаешь, если я буду наведываться на твою территорию? – они перешли на «ты».

Кухарка фыркнула и достала из шкафа белоснежный фартук – неизменный атрибут кухни двадцать первого века, но никак не нового тысячелетия. Оказывается, есть неизменные вещи.

– А ты бы так меня и послушала! Наверняка решила тайком прибегать.

– Так и есть, – призналась Зоя.

– Бунтарка?

– Я? Никогда в жизни не была…

– По тебе не скажешь.

– Почему?

– Твое появление наделало шума. Я встречала других ширас – ты в корне от них отличаешься.

– Мне затейник уже сообщил, что я бракованная, – довольно усмехнулась Зоя, наливая кофе, приготовленное Алисией.

– Затейник?

– Ага, он самый. Дан. Я так его называю.

Алисия засмеялась в кулак.

– Ой, Зоя, а говоришь – не бунтарка… Он тебе там случаем электричество и воду не перекрыл?

– Кто? Дан? Пусть только попробует! Я его предупредила, что у меня вредный характер. И злопамятный. Испужался.

– Интересная ты, – заметила Алисия, доставая рис с овощами. – И очень хорошая. Не похожа на тех испорченных ширас, которые сразу начинают права качать. Понимают, что если забеременеют, то с ними станут носиться и выполнять любую прихоть. Чего только не наслушаешься и не насмотришься!

– Алисия, а что в этом странного? В криосон погружалась элита, богатые люди. Не просто богатые, а очень.

Кухарка, мастерски нарезая овощи, повернула голову и внимательно посмотрела на Зою.

– А ты разве к ним не относишься?

– Я? – Зоя ткнула себя в грудь. – Алисия, посмотри на меня! Я похожа на отпрыска богатых родителей?

– Нет…

– Вот! Я с восемнадцати лет зарабатывала на жизнь сама. И, поверь, ничто мне не доставалось легко и просто. Обучение, более-менее сносная работа…

– А как же ты тогда оплатила криосон?

Зоя печально покачала головой и сделала последний глоток кофе.

– Я его не оплачивала. И он мне на фиг не нужен был.

С этими словами она ополоснула бокал и вышла из кухни, так и не попробовав творожный пудинг.

– Где ширас? – первым делом спросил Юлиан, войдя в столовую и обнаружив, что завтрак накрыт на одну персону.

– Она спит. И вставать отказывается, – хмуро сообщила Натис, вытянувшись по струнке при появлении хозяина.

– Спит? – переспросил Юлиан и посмотрел на часы. – Время – половина девятого. В котором часу она легла спать?

– В одиннадцать. Потом в три уходила на кухню, вернулась без пятнадцати пять. Легла, когда уже светало. Попробовать еще раз разбудить?

– Нет, не надо. Пусть спит, – у него были дела, и общение с ширас пока не входило в его планы. – Сегодня не будите. Но впредь постарайтесь соблюдать режим.

– Как скажете, господин мрасс.

– А что она делала на кухне? – поинтересовался Юлиан, беря столовые предметы.

– Пудинг готовила.

– Пудинг? – в голосе мрасса проскользнуло удивление.

– Да.

– Интересно… Он еще остался?

– Простите, господин, я вас не совсем поняла.

Натис нахмурилась. Она работала в доме Варшавского больше десяти лет и гордилась тем, что за время службы не получила ни одного серьезного нарекания. Но едва вчера увидела ширас с поникшей головой и одновременно горящими глазами, поняла – спокойная жизнь закончилась. Сегодня только первая ласточка.

– Вы все правильно поняли, Натис. Если пудинг еще остался, принесите, пожалуйста.

У Натис едва не сорвался закономерный вопрос: «Зачем?», но она вовремя прикусила язык. Господин не любил, когда обсуждали его действия.

Зоя проснулась в полдень. Перевернулась набок и, прищурив один глаз, спросила:

– Эй, затейник, сколько времени? Я проспала?

– Затейника тут нет. Присутствует дан.

– Вот невезение! Мне затейник приятнее.

– Зоя…

– Уговорил. Дан так дан. Видишь, какая я сговорчивая с утра?

– С обеда, – последовало незамедлительное уточнение.

– Все-таки проспала. А почему не разбудили? Или без надобности?

Зоя села на кровати, скрестив ноги по-турецки и накрывая их покрывалом.

– Тебя будили. Не получилось.

Зоя демонстративно приподняла брови.

– Надо же, у них не получилось! И кто приходил? Уж не сам ли господин мрасс Юлиан Варшавский?

– Нет. Натис.

– А, эта… Не нравится она мне. Выслужница и карьеристка. Наверняка еще и шпионка. Колись, дан, расспрашивала обо мне?

– Зоя, я не уполномочен отвечать на подобные вопросы.

– Расспрашивала-расспрашивала. Ну и ладно. Мне скрывать нечего.

Зоя лукавила, но кого тут волновали ее чувства?

– Чего она хотела?

– Завтрак в восемь тридцать. Тебе надо было на нем присутствовать.

– Обойдутся, – Зоя потянулась, разминая затекшие мышцы. – Для меня чересчур с утра видеть своего покупателя.

– Зоя, ты должна изменить отношение к…

– Никому я ничего не должна! – разозлилась Зоя, гневно сверкая глазами. – Это ему от меня ребенок нужен! Вот пусть и подстраивается! Я не буду.

– Зря.

– И что? Меня снова в центр отправят? – огрызнулась она, хотя сердце испуганно сжалось.

– Как вариант. Не знаю. Еще ни разу не было, чтобы ширас шла против воли мрасса.

– Надо же, я стану первой.

Настроение было испорчено. Но с этим она как-нибудь разберется. Есть вопросы поважнее.

– Дан, а в чем мне ходить? Так и носить больничную робу?

– Я как раз по этому вопросу. В два пополудни к тебе придет девушка из агентства.

Зоя встрепенулась и насторожилась.

– Какая девушка? Из какого еще агентства?

– Она сопроводит тебя по магазинам и поможет подобрать гардероб.

– То есть меня все-таки решили одеть. А сама я никак не справлюсь?

– Распоряжение господина мрасса.

– Кто бы сомневался! А мое мнение учитывается, или я так и буду выступать в роли манекена?

– Ширас Зоя, в этом вопросе я не компетентен.

Зоя стиснула зубы и отправилась умываться.

Магазины так магазины, спорить она не будет. К тому же, ей на самом деле нужна одежда и косметика. Лицо не помешало бы увлажнить кремом.

Девушка из таинственного агентства оказалась высокой, красивой и с потрясающей фигурой. В элегантном бледно-желтом платье и туфлях на высоченных каблуках, с блестящими черными волосами, она выглядела изысканно и очень привлекательно.

– Добрый день. Меня зовут Олеся. Как обращаться к вам? – поздоровалась девушка, дежурно улыбаясь.

– Ширас, – Зоя пожала плечами. По сравнению с сотрудницей агентства она выглядела еще более убого. Без макияжа и прически, в больничной пижаме. Контраст очевиден и неоспорим.

Олеся в удивлении приподняла брови.

– Просто ширас? – она понизила голос, не желая, чтобы ее услышала Натис, стоящая неподалеку.

– Просто ширас, – подтвердила Зоя.

– Хорошо, – та не стала настаивать. – Прошу, пройдемте за мной. Гланж уже ожидает.

– Гланж? – Зоя тотчас насторожилась. Это что еще за зверь? Большой агрессивный амбал, которому приказали не сводить с нее глаз?

Девушка была профессионалкой и сразу поняла затруднение Зои. Видимо, она у неё была не первой.

– Гланж – это современное транспортное средство. Вы должны были уже летать на таком.

– А, «лётомобиль», теперь понятно. Тогда пойдемте. Только, пожалуйста, сильно не гоните. Я не привыкла еще.

– Понимаю.

– Спасибо.

Когда они сели в «летомобиль», Зоя спросила:

– Какая у нас программа?

Олеся хитро улыбнулась:

– Самая что ни на есть замечательная – вам открыт полный безлимит. Вы можете выбирать и покупать все, что вам угодно. Абсолютно все.

– Ты можешь покупать все, что пожелаешь. Я оплачу. Ну же, чего стоишь! Вперед! Времени у меня в обрез, – мужчина, одетый в безумно дорогой костюм, с

раздражением посмотрел на часы.

Зоя хорошо помнила день, когда в ее жизни вслед за мальчиком Юрой появился Виктор Валерьевич.

Это произошло через месяц после того, как она позже для себя решит, злополучного дня, когда она задержалась в офисе и помогла Юрию справиться с приступом.

– Мне ничего не нужно, – Зоя насупилась и огляделась по сторонам. Она находилась в элитном бутике, где цена на юбку составляла ее месячный заработок.

Ничего, кроме раздражения, не испытывала. Какого черта здесь делает? Почему не пошлет Виктора Валерьевича к известной матери и преспокойно не заживет дальше?

Не может.

Потому что у него сила и власть.

И он достаточно ясно выразился, чего от нее хочет.

Но она-то не хотела! А приходилось делать. И терпеть.

– Зоя, если сейчас же не начнешь выбирать шмотки, за тебя это сделают другие люди. И поверь – мне будет абсолютно наплевать на то, нравятся они тебе или нет. Будет поздно. Так что делай выбор побыстрее.

О каком выборе он говорит? Этот человек вообще знает, что такое выбор?

Зоя вложила в свой взгляд всю ненависть и презрение, что испытывала к Виктору Валерьевичу, и направилась к манекенам.

Мужчина к её взгляду остался равнодушным. Достал планшет и начал просматривать последние новостные сводки.

Услужливые продавщицы засуетились вокруг него, но он жестом указал, чтобы его оставили в покое и вплотную занялись девушкой, с которой он пришёл.

Зоя набрасывала на руку все, что ей более-менее нравилось. Не церемонясь. Плевать… Плевать на все. Помнет, изорвет, испортит – он заплатит.

Даже не стала ничего примерять. Еще чего! Щеголять перед ним, демонстрируя наряды? Не много ли чести…

Зато Юра пришел в восторг, увидел ее со множеством пакетов, которые нес охранник, и довольно скрестил худые руки на груди.

– Шопинг удался? – заулыбался молодой человек.

Зоя сжала губы. А в голове мелькнула привычная мысль: вот зачем она в тот день задержалась на работе? Почему не ушла вместе с остальным персоналом? Тогда не было бы в ее жизни мальчика Юры.

И его отца тоже…

– Олеся, я больше не могу, – простонала Зоя.

Она рухнула в красное кожаное кресло, стоящее посередине бутика, выполненного из массивного стекла того же цвета. Своеобразное архитектурное решение, чтобы привлечь внимание клиентов. Когда Зоя увидела красное здание, сначала усмехнулась. Кому в голову пришло соорудить подобное? Оказалось, известному дизайнеру-мрассу. Все стало понятно.

Олеся протянула Зое чашечку с кофе и, опустившись рядом, скрестила ноги в лодыжках.

– Ширас, еще немного. Потерпите, пожалуйста.

– Ненавижу магазины.

Девушка из агентства засмеялась.

– Будь у меня такой щедрый спонсор, я бы скупала все подряд. И уж точно не уставала.

Рука Зои замерла с чашечкой у рта. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы не сорваться. Не высказать Олесе, что с радостью поменялась бы с ней местами. Возражать уж точно не стала бы. Только кто же согласится на подобную авантюру?

Кофе оказалось безвкусным, и Зоя поставила его на столик.

– Кому как. Я не привыкла тратить огромные суммы на одежду.

Было заметно, что Олеся удивилась такому признанию, но комментировать не стала. Умная девочка.

– Господин мрасс дал особое распоряжение по поводу купальников, – осторожно сказала она.

– Купальников? – переспросила Зоя, нахмурившись и предчувствуя недоброе. – Собрался меня на курорт везти?

– Планы многоуважаемого Варшавского мне неизвестны, – резче, чем полагалось, произнесла Олеся и быстро поднялась. Ее лицо приняло дежурное приветливое выражение, лишь глаза выдавали раздражение и толику зависти.

Господи, чему тут завидовать? Что тебя собираются использовать в качестве инкубатора?

Этот мир сошел с ума… Хотя почему сошёл? Разве в её время не имелось огромное количество девушек, мечтающих иметь отношения с богатыми мужчинами? Чтобы любая прихоть исполнялась по щелчку пальцев? Чтобы можно было купить всё, на что падал взгляд? А то, что за это придется поступиться принципами, забыть о гордости и достоинстве, ерунда.

– Надеюсь, купальники в этой громадине продаются. Потому что никуда больше я не полечу, – резче, чем полагалось, проговорила Зоя, также поднимаясь.

Олеся растерянно поморгала ресницами, но ничего не сказала. Вот и правильно. Ей платили не за то, чтобы она высказывала своё мнение.

Да, Зоя не любила ходить по магазинам. Сначала из-за ограниченных финансовых возможностей. Потом – просто потому, что деньги не ее.

Зоя вымоталась настолько, что едва не уснула в «лётомобиле». Олеся попыталась продолжить девичью болтовню, но Зоя подняла руку, призывая ее замолчать. Она не желала больше разговаривать. Не желала видеть зависть.

Летела с закрытыми глазами, сосредоточившись на своих ощущениях. Она сможет привыкнуть к гланжу – так эта махина вроде называется. Сначала привыкнет, потом научится управлять. Решено.

Это станет ее первой личной победой.

Она адаптируется к миру, в котором оказалась по воле другого человека.

Более того, научится играть по своим правилам.

И будет счастлива.

Обязательно.

Ей дали второй шанс, и она его использует.

Зоя мечтала о душе. Сполоснуться, обменяться парой колких фраз с затейником и вытянуть ноги. Последние гудели от непривычно долгой ходьбы. Ножкам срочно требовалась реабилитация – холодная водичка, желательно с ромашковым отваром. Интересно, у Алисии найдется высушенная ромашка? Почему-то Зое казалось, что найдется. Вспомнив кухарку, она улыбнулась.

– Зря вы не переоделись, ширас, – сказала Олеся, когда гланж опустился на парковку. – Мы купили такие красивые наряды, а вы предпочли остаться…

Девушка из агентства выдержала эффектную паузу и кивком указала на больничную робу Зои.

– В чем осталась, в том и осталась. Олеся, вы хорошо выполнили свою работу, не портите впечатление, – Зоя, хоть и редко, но включала стерву. Особенно если кто-то превышал должностные полномочия.

Олеся поняла сразу.

– Извините. Надеюсь, вы остались довольны покупками?

И снова ироничная усмешка искривила губы Зои.

– И вам, и мне прекрасно известно, что моё довольство тут не при чем. Главное, чтобы довольна была другая личность.

Олеся ощутимо занервничала, столкнувшись с сарказмом клиентки. Зоя решила выровнять ситуацию. Ни к чему вымещать злость на сотруднице агентства.

– Олеся, спасибо, ваша помощь была неоценима. Если мне потребуется консультация, касающаяся выбора одежды, я обращусь к вам. Договорились?

Легкое удивление промелькнуло на лице девушки.

– О, конечно, буду рада и дальше с вами поработать.

Зою встретила Натис. Интересно, специально караулила?

– Ширас Зоя, господин Юлиан просит вас пройти к нему в кабинет. Следуйте, пожалуйста, за мной.

Зоя вздохнула.

– Прямо так? – она приподняла край больничной рубашки.

– У вас была возможность переодеться, – откликнулась управляющая, поворачиваясь спиной.

Мегера! Как есть, мегера. Наверняка не замужем. Вот гормоны и играют.

– Пусть так. В принципе, мне без разницы.

Зоя поплелась за Натис, едва переставляя ноги. Усталость разом обрушилась на нее. Что за невезение такое? Не дали отдохнуть хотя бы с полчасика. Сразу потребовал привести. А если бы она отказалась последовать за Натис, мрасс пришел бы за ней в комнату?

Интуиция подсказывала – пришел бы. Интуиция также шепнула, что стоит быть посговорчивее и похитрее. Мрасс Варшавский – опасный человек. Холодный. Расчетливый. Властный. Качества, которые Зоя ненавидела в мужчинах.

Но пока придется подчиняться. Другого выхода нет.

Перед внутренним взором мелькнула картинка – он, обнаженный, вытирается полотенцем… Красивая фигура, тут не поспоришь.

В области живота возникло томление. М-да… И она еще рассуждает о гормонах Натис!

Управляющая постучала в массивную дверь и, услышав приглушенное: «Войдите», открыла ее. Все, как в лучших домах Лондона.

– Господин мрасс, ширас прибыла.

– Я вижу. Добрый день, Зоя.

Зоя насторожилась. С чего бы ему называть ее по имени? Она же для него вещь, инкубатор. А имя – отождествление с человеком, наделенным правами.

Что-то изменилось.

И это что-то явно не в ее пользу.

– Скорее уж добрый вечер, – отозвалась она, продолжая стоять за спиной Натис.

– Натис, вы свободны. А ты проходи. Что в дверях застыла?

Зоя, отодвинувшись, пропустила управляющую, которая гневно поджала губы. Эта-то снова чем недовольна? Или у нее на Зою аллергия? А, плевать.

Облизнув пересохшие губы, она осторожно прошла вглубь кабинета и опустилась в кресло. Мрасс сидел за столом, положив на него скрещенные в замок руки.

– Вижу, ты не переоделась. Олеся оказалась профессионально непригодной, и вы не подобрали гардероб? – сухо осведомился он.

Его глаза исследовали ее, не упуская ничего.

Сначала лицо. Задержались на губах.

Опустились к шее и плечам. Тут не нашли ничего интересного.

Далее задержались на груди.

Зою бросило в жар. Щеки вспыхнули, точно она вновь стала тринадцатилетней девчонкой, на которую впервые обратил внимание понравившийся мальчишка. Причем обнаружил, что она не плоская, и под бесформенной блузкой уже имеется полноценный первый размер. Сейчас размер был иным, побольше, но ощущения – те же.

– Подобрали, – поспешно ответила Зоя. Лишь бы не думать об ощущениях, что лавиной обрушились на нее, стоило взгляду высокомерного ублюдка скользнуть по ее телу. Да что за паразитство! Неужели в криосне она из адекватно относящейся к сексу девушки превратилась в нимфоманку? Если да, то дела плохи. Потому что единственный субъект мужского пола, находящийся в

доступности, был Варшавский. Да садовник, которого она мельком видела сегодня. Ни первый, ни второй для усмирения гормонов не подходили.

Бровь мужчины лениво поползла кверху.

– И?.. – он выразительно кивнул на больничную пижаму.

Зоя пожала плечами, стараясь вести себя как можно безучастнее.

– Привычка, знаете ли.

Зачем она трясет красной тряпкой перед разгневанным быком?

– Плохая привычка, от которой следует избавиться. В ближайшее время. Ты в последний раз сидишь передо мной плохо одетая. Зоя, на будущее – я люблю, когда женщины одеваются со вкусом. Я ясно дал понять: твой лимит в покупках не ограничен. Также тебе не помешает посетить косметолога и стилиста. Волосы и лицо требуют ухода.

Зою жаркой волной окатило унижение. Она сама не ожидала, что так остро отреагирует на его слова. Да, она знала, что выглядит не ахти! Но когда тебе об этом прямо говорит чужой человек… Мужчина, от которого зависит дальнейшая судьба… Человек, которого начинаешь ненавидеть лишь за то, что он оказался более удачливым в жизни… Мрасс с идеальной внешностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kistyaeva_marina/ya-vse-snesu-milyy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить